

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Ембулаева Л.С.

Кафедра философии

Курс лекций по дисциплине
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И РЕЛИГИЯ
Учебное пособие

Краснодар 2016

УДК 167/168 (078)

ББК 87

Учебное пособие «Государственное управление и религия» утверждено на заседании методической комиссии факультета Налоги и налогообложение Кубанского государственного аграрного университета (Протокол № 3 от 12 октября 2015 г.)

Ембулаева Л. С. Государственное управление и религия (курс лекций) : учебное пособие для бакалавров. – Краснодар, 2016. – 76 с.

В пособии представлены лекции по дисциплине «Государственное управление и религия» для бакалавров по направлению подготовки 081100.62 «Государственное и муниципальное управление». Содержание курса лекций отвечает требованиям современного научного знания и учитывает актуальные исследования в области религиоведения. Материалы лекций можно использовать для подготовки к экзамену по дисциплине «Государственное управление и религия».

© Л.С. Ембулаева, 2016

© ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», 2016

Содержание

Общие сведения о дисциплине	4
Лекция 1. Раздел 1. Теория религии. Тема: «Религиоведение, его предмет, специфика и назначение. Основные подходы к решению проблемы происхождения религии, её определения, структура и функции»	6
Лекция 2. Раздел 2. История религии. Тема: «Древние формы верования и народностно-национальные религии».....	9
Лекция 3. Тема: «Формирование и эволюция мировых религий. Возникновение буддизма, основные направления и школы».....	14
Лекция 4. Тема: «Христианство и особенности его развития: православие, католицизм, протестантизм».....	17
Лекция 5. Тема: «Ислам как религия и образ жизни. Направления в исламе»...	22
Лекция 6. Тема: «Современные нетрадиционные культы и эзотерические учения».....	27
Лекция 7. Тема: «Модели государственно-церковных отношений».....	31
Лекция 8. Тема: «Эволюция представлений о свободе совести».....	38
Лекция 9. Тема: «Особенности развития свободы совести в истории России. Законодательство РФ о свободе совести и о религиозных объединениях».....	43
Лекция 10. Тема: «Содержание принципа светскости государства».....	48
Лекция 11. Тема: «Соотношение норм права и религиозных норм».....	55
Лекция 12. Тема: «Вероисповедная политика РФ в современных условиях»...	60
Лекция 13. Тема: «Религия в современном мире».....	67
Учебно-методическое обеспечение дисциплины	72
Перечень информационных технологий	75

Общие сведения о дисциплине

Цель изучения дисциплины:

Целью освоения дисциплины «Государственное управление и религия» является исследование студентами коренных мировоззренческих, методологических и ценностных проблем, стоящих перед современной цивилизацией, получение практических навыков, необходимых в деятельности органов управления в системах государственной власти и муниципального управления, общественных организаций, коммерческих структур.

Данная дисциплина является вариативной частью ОП бакалавриата.

Для успешного освоения дисциплины необходимы знания по следующим дисциплинам и разделам ОП:

- базовая часть ОП – Б1.Б.2 Философия, Б1.Б.4 Политология, Б1.Б.6 Социология, Б1.Б.12 Система государственного управления, Б1.Б.21 Социальная психология;
- вариативная часть ОП – Б1.В.ОД.2 Психология, Б1.В.ОД.18 Психология и социология управления, Б1.В.ОД.13 Связи с общественностью в органах власти, Б1.В.ОД.24 Управление общественными отношениями.

Виды и задачи профессиональной деятельности по дисциплине:

информационно-методическая деятельность:

- участие в создании и актуализации информационных баз данных для принятия управленческих решений;
- информационно-методическая поддержка и сопровождение управленческих решений;
- сбор и классификационно-методическая обработка информации об имеющихся политических, социальных процессах и тенденциях;
- подготовка информационно-методических материалов;
- участие в информатизации деятельности соответствующих органов и организаций;

коммуникативная деятельность:

- участие в организации взаимодействия между соответствующими органами и организациями с институтами гражданского общества, средствами массовой коммуникации, гражданами;
- участие в организации внутренних коммуникаций;
- участие в обеспечении связей с общественностью соответствующих органов и организаций;
- содействие развитию механизмов общественного участия в принятии и реализации управленческих решений;
- обеспечить формирование у бакалавров потребности повышения уровня своей профессиональной подготовки путем постоянного обновления полученных знаний, способностей совершенствованию своего профессионального мастерства;

Требования к формируемым компетенциям

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих компетенций:

а) общекультурные (ОК):

способностью использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1);

способностью работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6).

Лекция 1. Раздел 1: «Теория религии. Тема: «Религиоведение, его предмет, специфика и назначение. Основные подходы к решению проблемы происхождения религии, её определения, структура и функции»

Религиоведение как комплексная, относительно-самостоятельная отрасль знания возникла во 2-ой половине XIX века. Она опиралась на знания археологии, этнографии, истории и других наук. Её развивали английские этнографы Э. Тейлор («Первобытная культура»), Д. Дрейзер («Золотая ветвь»), Б. Малиновский и др..

Религиоведение – это система определённых принципов, законов и категорий. Предметом религиоведения является феномен религии, её возникновение, функционирование и развитие, а также структура и различные компоненты и проявления религии в истории общества и в современной эпохе.

Различают светское религиоведение и теологию.

Религиоведческая наука включает в себя философию религии, социологию религии, психологию религии, религиозную культурологию, феноменологию религии, учение о свободомыслии. Эти части религиоведения тесно связаны между собой, т.к. они исследуют один объект – религию, хотя каждая – со своей позиции и собственными методами. Этим объясняется факт наличия множества определений религии.

Знания о религии добываются при помощи выработанных в истории методов: общефилософского, общенаучного, специальных методов конкретных наук, сравнительно-исторического, антропологического, типологического, каузального, феноменологического, структурно-функционального, символической антропологии.

По данным науки, в настоящее время в мире существует около двухсот религиозных направлений. Они различаются между собой, но им присуще и нечто общее. Это разделение мира на постсторонний мир и потусторонний. Основу всякой религии составляет вера в существование той или другой разновидности сверхъестественных сил и их роли в мироздании и жизни людей. Отношение людей к религии выражается понятием «религиозность» - это черта

субъекта, в то же время религия носит объективный характер. Религиозность раскрывается через определение степени, уровня и характера религиозности. Выделяют 6 типов отношения к религии: убеждённые верующие, традиционно верующие, колеблющиеся; неверующие, атеисты, индифферентные (равнодушные).

Степень влияния религии определяется ее местом в обществе, а оно не является неизменным. В истории изменения происходят в виде секуляризации и сакрализации.

Тенденции в современном мире свидетельствуют о расширении влияния религии.

В России идут процессы сакрализации в силу ломки общественно-политического строя, переориентация интеллигенции, крушения стереотипов о религии, признания её в качестве органической сферы мировой и национальной культуры, моральной опорой общества. Эти процессы породили подъём активности религиозных организаций, резкое усиление миссионерской деятельности. Религия используется как мощное политическое оружие, средство влияния и управления людьми.

Что же такое религия? Это очень сложный вопрос он издавна вызывает острые споры и дискуссии, в ходе которых сформировалось несколько подходов к определению религии. Это теологический, философский, социологический, психологический подходы. Они различаются между собой по объяснительному принципу, но они и взаимосвязаны, влияют друг на друга, заимствуют друг у друга определённые идеи. Одни объяснения религии очень узкие, другие – слишком широкие и включают явления, которые не принадлежат религии, третьи – крайне односторонние.

Таким образом, религия в широком понимании – это совокупность духовных представлений, которые основываются на вере в сверхъестественное, а также на соответствующем поведении и специфических действиях (культ). Религия в узком понимании слова – это та или иная вера, вероисповедание, например, христианская религия, мусульманская или любая иная.

В структуре религии выделяют: религиозное сознание, религиозную деятельность, религиозные отношения и религиозные организации. Религиозное сознание включает в себя мифы, концепции, идеи, теории, представление о сверхъестественном. А также догматы, содержания священных книг, легенд, молитв и т.п.. Религиозное сознание проявляется на обыденном и теоретическом уровнях.

Религиозная деятельность бывает двух видов: культовая и внекультовая. Культ – это почитание и поклонение чему-либо. Религиозный культ имеет свою структуру: содержание (магия и умилоствление); объекты; субъекты; элементы (поклоны и падения ниц и пр.); средства архитектуры, живопись, скульптура, музыка); способы использования средств культовой деятельности; результат (удовлетворение религиозной потребности).

Внекультовая религиозная деятельность делится на духовную и практическую. Например, сочинения богословов (духовная), миссионерство (практическая).

Религиозные отношения бывают внутрицерковные, межцерковные и внецерковные. Первые складываются в процессе культовой или другой деятельности между верующими, между верующими и церковнослужителями, между священнослужителями разных рангов. Межцерковные отношения существуют между организациями разных вероисповеданий. Внецерковные отношения возникают в случаях, когда поведение людей в общественной жизни определяется религиозными нормами. Это сложные отношения, которые формируются по типу господства – подчинения (Бог и раб Божий), государственно-правовых структур (Бог-патриарх-Папа, что означает: царь небесный – владыка – монарх), судопроизводства (суд над Христом, Бог – судья, грешники – судимые), семейные отношения (Бог – отец, Бог – сын, Бог – брат и сестра).

Религиозные организации – это объединения последователей тех или иных религий. Это система учреждений и форм деятельности, призванная регламентировать, контролировать поведение верующих, а также удовлетворять их религиозные потребности. Существуют разные формы религиозных

организаций: общины, приходы и пр.. Современные типы религиозных организаций: церковь, секта, харизматический культ и деноминация.

Религия в обществе выполняет значимую роль, она выполняет систему социальных функций, а также специфических функций, выполняемых не только религией. Это, прежде всего компенсаторская функция, мировоззренческая, коммуникационная, интегративная, терапевтическая, регулятивная, легитимная, культуротранслирующая, репрессирующая.

Церковь, в свою очередь, выполняет идеологическую функцию, миссионерскую, филантропическую, миротворческую, просветительскую, социально-этическую, политико-правовую и хозяйственно-экономическую.

Социальная роль религии – это суммарный результат выполнения религией её функций в определённых исторических условиях.

Существуют критерии оценки социальной роли религии: 1 – оценивается роль религии и её влияние на общественный прогресс (способствует прогрессивная роль или препятствует регрессивная реакционная роль); 2 – в религии выделяется гуманистический (человеческий) аспект и авторитарный (властный). В зависимости от преобладания в религии одной из этих тенденций её роль в обществе будет разной. Оценка роли религии в обществе зависит от места религии и от используемых в её оценке критериев.

Лекция 2. Раздел 2. История религии. Тема: «Древние формы верования и народностно-национальные религии»

Формы иллюзорного сознания не являлись религией, но они явились её компонентами. Религия сформировалась в период разложения первобытнообщинного строя, формирования народностей. Оно происходило в условиях формирования классов. И уже в условиях возникновения родоплеменной знати, жрецов произошло окончательное формирование религии. Среди них политеистические религии возникли в рабовладельческом обществе - античное рабство, вера в многобожие – среди которых только один из богов является верховным громовержцем. Зевс, Юпитер, Якве, Перун – боги Пантеона. Главным божеством объявлено Солнце, ему приписывались различные функции. Таким образом, город – государство определило себе верховного бога. Постепенно складывался общий Пантеон, но в это же время начался процесс складывания монотеизма. В Ветхом завете нет монотеизма.

В древнем мире существовали только национальные религии. Основными формами общности людей в доклассовый период являлись род и племя. Для рода характерны общие обычаи, верования, культ. В племени появляются общие религиозные представления и культовые обряды. О формах родоплеменной религиозности напомним: это тотемизм – вера в сверхчестованную родственную связь между родом и растениями, явлениями природы («Я из рода лося, кувшинок»). Это первая осознанная форма связи человека с природой. Это анимизм – вера в духов, это фетишизм – вера в сверхъестественные свойства предметов, это магия – вера в возможность воздействия путём заклинания. Это шаманизм – как вид магии, когда путём тренировки достигается иллюзорное воздействие на человеке. Это культ умерших, культ предков, культ природы и т.д. все эти формы не сменяют последовательно друг друга, а существуют вместе, одновременно, взаимно влияя, дополняя друг друга. На ранних ступенях родового строя, ещё не знавших социального расслоения, основным объектом религиозного поклонения была природа. В зависимости от условий жизни, люди поклонялись:

если земледельцы – либо растениям и небесным светилам, либо диким животным – если скотоводы, охотники.

Таким образом, в племенных религиях отражается не только производственная деятельность, но и социальная организация людей. Смена патриархатом матриархата специфически преломилась в религиозном сознании. Женские духи оттесняются мужскими. Отправление культа становится занятием мужчин.

По мере развития кровнородственных связей на первый план в религии выдвигается образ прародителя, защитника. Так зарождается культ предков – религия родового строя, Представления о посмертном существовании души родили веру в то, что умершие сородичи продолжают оказывать влияние на жизнь племени и после смерти. Религии родового строя отражали реальное равенство соплеменников, Культ основывался на магии и других мистических явлениях.

Далее, развитие общественного производства, расширение обмена внутри и между общинами вело к социальному делению в племени. Осознаётся зависимость людей не только от сил природы, но и стихийно складывающихся общественных отношений. Власть вождей ведёт к поклонению ими, сакрализуется. Обожение вождей отражается в содержании религиозных представлений. Безличные духи наделяются именами, закрепляются виды деятельности. Возникает иерархия духов. Возникший политеизм – это начало новой религии, и она освятила экономическое неравенство людей, укрепляла власть вождей и служителей культа. Религия приобретает новые функции – социальные и держит рядовых членов общества в повиновении знати.

За родоплеменными отношениями следуют на смену государства. В них складываются национально-государственные или народностно-национальные религии. Принадлежность к ним определяется принадлежностью к государству или народу. Эти религии отражали и освящали порядки рабовладельческого общества.

Оформление классовых отношений отразилось в небесной иерархии богов, построенной, как и земные отношения, по принципу господства – подчинения.

У римлян бог Вулкан – бог огня – становится покровителем кузнечного дела. Зооморфизм – поклонение богам в образе животных постепенно заменяется антропоморфизмом – поклонению богам в облике человека.

Особую роль в народностно-национальных религиях древности играла обрядность, которая при отсутствии догматов, стройного вероучения выступала главным показателем религиозности. Кроме жертвоприношений появляется обряд молитвы-умилоствления.

С укреплением рабовладельческих государств происходит переход к монотеизму – единобожию. Бог единый был небесной проекцией земного царя, монарха. Это движение от политеизма к монотеизму шло через промежуточные стадии. Например, генотеизм – богов много, но поклоняться надо одному – покровителю именно этого народа.

Таким образом, основными формами общности людей в доклассовый период были род и племя, для них характерны тотемизм, анимизм, фетишизм и магия.

В классовом обществе формируются национальные (государственные) религии, генетически связанные с родоплеменными.

Этот культ «национальности», «государства» в современных развивающихся странах находит своё выражение в традиционных и современных родоплеменных культурах. Они распространены в некоторых районах Азии, Африки, Австралии, Америки, Индии, Океании. Это сложнейший узел традиций, обычаев, ритуалов, отражающих этапы жизни человека, это система ценностей и норм поведения.

Современному религиозному миру свойственны взаимопроникновения мировых религий и племенных. Это явление называется синкретизмом. Социальная функция современных племенных религий - формирование социальной пассивности и консерватизм.

Национальные религии выросли из общественно-политических условий каждого народа и срослись с ними, отражали процессы формирования народностей, а затем и наций. Национальные религии складывались и развивались в классовом обществе. В них отражена этническая принадлежность людей.

Народно-национальным религиям свойственны: ритуалы в обыденной жизни, специфическая обрядность, сложная система религиозных предписаний и запретов. Эти религии нередко изолируют этническую общность, усиливают националистическую психологию, чувство национальной исключительности, провоцируют конфликты.

В качестве примера – это даосизм в Китае, индуизм в Индии, индуизм в Израиле, синтоизм в Японии, конфуцианство в Китае и др..

Лекция 3. Тема: «Формирование и эволюция мировых религий. Возникновение буддизма, основные направления и школы»

Самая древняя из широко распространённых сегодня в мире религий связывается с именем наставника и духовного учителя Будды, что означает «Просветлённый», «Пробуждённый» (официально признанные даты жизни – 624-540 до н.э.), родившегося на севере Индии и известного там как Сиддхартха – личное имя, Гаутама – именование родовое, Шакьямуни – принадлежность к племени шакья. Сегодня буддизм распространён в Южной, Юго-Восточной и Центральной Азии. В России его исповедуют жители Бурятии, Тувы, Калмыкии.

Господство зла, бедствий и несовершенства мира – вот основная посылка этой религии, уравнивающей, таким образом, всех людей в страдании. Смысл их (наших) рождений, как осознал в своём прозрении сам Сиддхартха, в одном: «Появиться, чтобы исчезнуть!»

Что это за рождение для исчезновения, которое надо осознавать? – Дело в том, что индийская религиозная традиция и до буддизма говорила о переселении душ и множественных возвращениях человека в мир, начинающихся и подчиняющихся закону кармы, который объясняет социальное и прочее неравенство людей в мире их прежними делами, мыслями и стремлениями в иных обликах и при иных обстоятельствах. Карма – продолжение любого осознанного поступка в грядущем. Поэтому не сетуй на неравенство в мире, сетуй на своё несовершенство и злонамеренность в прошлом и настоящем.

Избавиться от них можно исключительно участием своим в угасании всех чувств и стремлений, встав на путь недеяния и ненасилия.

Дорога буддиста – «средний путь» между крайностями скрупулёзного соблюдения обрядов и ритуалов (внешнего) и истязаниями плоти отшельниками и аскетами, полностью отстраняющихся от мира (внутреннего).

Человек должен узнать о перевоплощениях, законе кармы и присоединиться к буддистскому учению и, соблюдая предписания буддистской церкви (в нескольких вариантах), последовательно сокращать свои связи с миром,

укрощать желания и, потеряв сиюминутные привязанности, навсегда исчезнуть во всемирном кругообороте безличного бытия (нирвана).

Гаутама открыл человечеству четыре т.н. «благородных истины»:

1 - мир есть страдание («Вот, о монахи, благородная истина о страдании: рождение – страдание, расстройство здоровья – страдание, боль – страдание, смерть – страдание, присутствие того, кого мы ненавидим – страдание»);

2 – причина страдания – желание («Из жажды возникает привязанность, из привязанности возникает бытие, из бытия возникает рождение, из рождения возникает смерть и старость, несчастье, скорбь, страдание, унижение, отчаяние»);

3 – страдание прекращается вместе с отказом от желаний «Вот, о монахи, благородная истина прекращения страдания: оно уничтожается полным прекращением этой жажды, прекращением, которое состоит в отсутствии всякого сильного чувства, с полным отказом от этой жажды, с уходом от неё, освобождением от неё, с уничтожением желания»);

4 – есть для этого благородный, срединный восьмеричный путь праведного образа жизни, состоящий из «правильного воздержания, правильного стремления, правильной речи, правильного действия, правильной жизни, правильного усилия, правильного созерцания и самоуглубления».

Распространение буддизма связано с именами двух индийских государей – Ашоки (годы правления: 268-232 до н.э.) и Канишки (78-123). Первый из них унаследовал обширнейшую империю и, желая распространить её до крайних пределов на востоке полуострова Индостан, на девятый год правления предпринял завоевательный подход на соседнюю страну Калинги. Кровавое пролитие так подействовало на императора, что он стал едва ли не единственным правителем в истории, который отказался от завоеваний, ещё одерживая победы.

Ашока, отличавшийся исключительной веротерпимостью, понял, что подлинная победа состоит в благородстве и благочестии, в свершении добрых дел: его волей страна стала похожа на коллективный сад, с дорогами, колодцами, больницами. Были открыты университеты, образование стало

доступно женщинам. В стране были воздвигнуты монастыри. Жертвенное приношение богам животных было прекращено.

Канишка, правитель кушанской империи к северу от центральной Индии, распространил буддизм в Монголию и Китай, провёл собор буддистской религии, узаконивший буддизм в понятной для простого люда форме Махаяны (широкого пути). Спасение стало возможно не только для монахов, о чём говорила традиционная для южного буддизма Хинаяна (узкий путь), но и для мирян. Без махаяны буддизм вряд ли стал бы мировой религией. В ней Будда стал Богом, а Пантеон буддистских божеств включил в себя местные культы, понятные и привычные неискущённым в философствующем богословии людям.

Третьим из известных буддистских учений является мистический путь Ваджраяны (алмазной колесницы), иначе называемый Тантризмом (от слова «сплетение»). На этой стезе пронизанное эротикой высшее наслаждение слияния с божеством достигается с помощью виртуозно разработанных духовных упражнений. В VI-VII вв. включение в буддизм тантризма стало религиозной нормой. Именно в Ваджраяне возникло представление о стране Мудрости и Блаженства – Шамбале, которая известна у нас по версии Н.К.Рериха (1874-1947) и его супруги (см. «Живая этика», М., 1992 и «Шамбала сияющая», М., 1991).

Считается, что в будущем воинство Шамбалы возглавит победоносное сражение добра и зла, после чего возникнет при предводительстве Будды грядущего века – Майтреи вторая жизнь на Земле. В обрядах Майтреи и предстоящей битвы угадываются характерные для христианства «чаяния жизни будущего века», когда придёт время нового неба и новой земли, «ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» (Отк.21:1).

Лекция 4. Тема: «Христианство и особенности его развития: православие, католицизм, протестантизм»

Самой распространённой среди мировых религий является христианство. Согласно его учению во время римских императоров Августа и Тиберия, Бог, создавший весь мир, воплотился в человека, рождённого от Девы Марии и распятого на кресте Понтием Пилатом. На третий день он воскрес из мертвых и вознёсся на Небеса, оставив после себя Церковь, наделённую правом толкования его учения, пока он сам не вернётся судить живых и мёртвых и не установит грядущую жизнь.

Христианские ценности, устанавливающие иерархию священного и мирского, - многоуровневые. На самом верху располагаются «истины веры», недоступные человеческому пониманию и рациональному объяснению. Они трансцендентны, их объекты за пределами нашего опыта, но усвоенные через религиозную идеологию, они воспринимаются верующими как высшая реальность, находящаяся отклик в эмоциональной и интеллектуальной сферах человеческой психики.

Ценности высшего уровня обобщены в христианском символе веры: в нём утверждается триединство Божественной Сущности; боговоплощение Иисуса как вочеловечение; воскрешение Христа как прообраз воскресения мёртвых и телесное вознесение на небеса, обещающее верующим будущее вечное блаженство. Здесь же возвеличивается роль церкви на Земле.

Триединство Бога говорит о его трёх лицах, ипостасях: Бога – Отца, безначального творца «небу и земли, видимым же всем и невидимым»; Бога – Сына (Иисуса Христа), «от Отца рожденного прежде всех век... единосущна Отцу»; Бога - Святого Духа, «Господа животворящего». Считается, что в делах мира они действуют следующим образом: все от Отца (ибо получило бытие от него), через Сына (ибо вошло в бытие через его оформленность) и в Духе (ибо удерживается его животворящими любовью и волением).

Всё здесь парадоксально, как и вочеловечивание Иисуса: «хотя он есть Бог и человек, однако, не двое, но единый Христос».

Ценности, ориентированные на практические земные вопросы бытия, сконцентрированы в нравственных заповедях, которые построены на двух уровнях отношения человека к миру и людям в нём: ветхозаветном (связанном с именем Моисея) и новозаветном (Нагорная проповедь Иисуса Христа).

Десять заповедей, данные, как утверждает Библия, Моисею, организуют и регулируют отношения верующих к Богу (1-4) и между собой (5-10).

Перечисленные установления Декалога имеют конкретно-историческое обоснование, но приобрели в течение долгих веков как бы вневременной характер между людьми, общечеловеческими ценностями, которые независимо от Моисея, в той или иной форме, проявились в различных культурах мира, но в Ветхом Завете они особенно чётки, афористичны и значительны.

На фоне этих норм становятся очевидно новаторскими и уникальными в истории принципы христианского (новозаветного) поведения людей. В них акцент с категоричных запретов, извне заданных человеку (Бог громовым голосом провозгласил 10 заповедей охваченному страхом и стоящему у подножья горы Минай народу), переносится во внутренний план личности (произнесённые с любовью наставления, имеющие характер диалога, обращённые к единомышленникам, надеющимся на жизнь вечную). Новозаветная мораль, во-первых, свела десять заповедей, обобщив их и придав им человеческое измерение, к двум: «Возлюби Господа твоего...», «Возлюби ближнего своего...»

На вопрос оппонента: а кто мой ближний – евангельский Иисус ответил притчей о полумёртвом избитом путнике, брошенном на дороге. Увидел пострадавшего от разбойников священник, прошёл мимо. Правоверный иудей подошёл, посмотрел и пошёл своим путём, а вот некий самаритянин (чужак из презираемого иудеями древности племени) перевязал путнику раны, привёз в гостиницу, ухаживал за ним и оставил ему деньги на насущные расходы.

А во-вторых, была развёрнута в кодекс истинного христианского поведения в Нагорной проповеди Иисуса Христа, учившего, что Заповеди Ветхого завета нуждаются в дополнениях: заповедь «не убий» преобразуется в запрет вообще не гневаться на ближнего своего напрасно; заповедь «не прелюбодействуй» в

указание на то, что «всякий, кто смотрит на женщину с вожделением уже прелюбодействовал с нею в сердце своём»; вместо мести предлагается любить врагов своих и молиться за обидчиков и гонителей и, главное, формулируется основной принцип взаимоотношений с людьми, «золотое правило»: « как хотите, чтоб с вами поступали, так поступайте и вы с ними».

Нравственные ценности, освящённые божественным авторитетом и свободно избранные верующими, ведут в церковь и царство небесное, где нет зла и страданий, где все желания найдут удовлетворение, где нет зла и человек останется личностью, а не исчезнет в круговороте буддистской нирваны.

В христианстве распространителем религии за пределами Палестины и ревнителем полного разрыва с иудаизмом, в лоне которого оно первоначально

Развивалось, стал апостол Павел (по церковному преданию казнец в Риме во времена гонений Нерона – ок. 65 г. н.э.). В его посланиях и деяниях усиливается отход от национальных и социальных различий в вопросах веры и жизни, от обрядов и жертвоприношений, произошёл отказ от бунтарских настроений, распространённых в первоначальном христианстве, окончательно признаются земные связи с властями, а Второе пришествие Христа и Страшный суд отодвигаются на неопределённое будущее, что открыло для христианства возможность стать государственной религией многих стран.

В христианстве, как и в любой религии, ведущую роль, соединяющую идеологические и мифологические учения с культом, обрядами, священными действиями, играет институт церкви, - главного хранителя и толкователя Священного писания (Библии) и, от чего отказался протестантизм, Священного предания (сочинений апостолов и отцов церкви, постановлений соборов и интерпретаций догматов).

Именно она организует богослужения (мессы у католиков, обедни у православных, молитвенные собрания у протестантов).

Первооснову культа составляют т.н. таинства (семь у православных и католиков и два в большинстве протестантских церквей): крещение (у всех христиан); миропомазание, посредством которого человек наделяется благодатью, что осуществляется с помощью специального ароматического

масла; причащение освящённым хлебом и вином, в котором по церковным канонам, воплощены тело и кровь Христовы (есть и у протестантов), покаяние, брак, священство и соборование (больных – священным оливковым маслом – елеем).

Церковь нуждается в союзе с государством (независимо от отделения от него). Она, прежде всего в католицизме и православии, - ворота в царство Божие. Это о ней в начале века была с иронией произнесена точная формула действий церковной власти: «Иисус возвещал Царство Божие, а пришла Церковь».

Таких церквей в христианстве, не считая относительно небольших коптских, эфиопских, армяно-григорианских, азиатских и египетских конфессий, обособленных от греко - и латиноязычных христианских вероучений Европы, три: католическая (вселенская), православная (правильно славящая Господа) и протестантская (от лат. «публично заявляющий»).

Католическая и православная церкви разделились с анафемами в адрес друг друга в 1054 г. из-за территориальных притязаний и различного толкования уже известной вам троичности. Православие, в соответствии с первыми вселенскими соборами, утверждает, что Святой дух исходит только от Бога – Отца, католицизм – от Отца и от Бога – Сына (это добавление называется «фолиокове» - от лат. «и от сына»).

В основе разделения лежали социально-политические, экономические и церковные противоречия между западной и восточной частями бывшей Римской империи.

31 октября 1517 года в Виттенберге немецкий священнослужитель Мартин Лютер прибил к воротам местного собора тезисы против католической церкви (это в его защиту с протестацией выступили 20 имперских князей Германии). Этот день считается днём рождения протестантизма: Библия, без Священного предания, - единственный источник учения, достижение спасения только верой, а не послушанием и личными заслугами, отрицание монастырей, постов, икон, церковной иерархии и многого другого, характерного для католицизма и православия.

Утверждение в Слове Божиим – это обращение верующего к Библии, своду божественных истин, содержанием в себе абсолютно всё, что нужно для спасения. Предписание ежедневного чтения Священного писания имеет в виду постепенное раскрытие Господнего откровения по мере морального взросления человека и культурного созревания человечества, откуда следует сложное искусство толкования библейских истин и в метафорической и в социально достоверной формах. В центре протестантистских рассуждений Иисус Христос всегда сверхморалист, совершенный учитель с акцентом на его человеческие черты. Благодать Божия – не есть плата за усердие скрупулёзно выполняющему религиозные установки верующему, а свободный божий дар. Промысел божий осуществляется через человеческую деятельность, и многие протестанты видят в служении ближнему единственно правильное и возвеличивающее человека поклонение Богу. Это привело протестантизм, в его крайних проявлениях, к тезису «смерти Бога», превратившегося, таким образом, просто в высшую ценность культуры повседневности, в моральный принцип человеческого общежития.

Авторитет иерархии в католицизме – это сила и власть «святого престола», римского папы с коллегией кардиналов, и духовенства, как посредников между Богом и человеком в делах веры и морали. Католицизм утверждает: «вне церкви нет спасения». Тем самым он заявляет универсальные претензии на церковное устройство земной жизни с помощью трансцендентальных (сверхъестественных) ценностей христианства католической ориентации.

Церковное предание и «соборность» православия – это апостольская традиция, объединяющая отцов церкви и светлые небесные силы с ныне живущими в правильном служении господу, это собрание людей, делающее из множества единство, объединённое любовью. В православии очень большую роль играют культ и храмовое богослужение.

Лекция 5. Тема: «Ислам как религия и образ жизни. Направления в исламе»

Отказ от разделения небесного и земного, от различия духовного и светского в мире – характернейшая особенность ислама (от араб. «покорность»). В мусульманских (персидское наименование ислама) странах всегда религия и политические власти имели тенденцию к слиянию, как это было характерно для основателя ислама Мухаммада (570-632), сочетавшего власть духовную (иманат) и светскую (эмират).

По регулированию буквально всех сторон образа жизни своих приверженцев, ислам, суннитского или шиитского толка, не знает себе равных: все обыденные дела совершаются в нём во имя Божие. Перед любым занятием мусульманин произносит: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного», а омовение, имеющее священный и ритуальный характер, начинаются словами другой, главной формулы: «Нет Бога кроме Аллаха, и Мухаммад пророк его и посланник». Догматы, «столпы истины» ислама, усваиваются с детства и переплетаются с житейскими, повседневными и обязательными для исполнения вещами.

Кроме уже названной главной формулы ислама (шахада), которая называется «свидетельством» о едином Боге (без троичности и любого другого разделения) и его пророке, к «столпам» религии относятся: 1 – ежедневная пятикратная молитва (намаз); 2 – соблюдение поста (рамазан); 3 – уплата благотворительного налога в пользу бедных (закят); 4 – паломничество в Мекку (хаджж). Некоторые богословы добавляют ещё к ним один, шестой, постулат – войну против «неверных» (джихад, или газават), которая сейчас всё больше понимается как личное усилие на пути духовного совершенствования.

Символ веры в богоданной правоверными мусульманами книге Коране, звучит так: «Кто не верит в Аллаха..., тот заблудился». Аллах – перечень его эпитетов-имён доходит до ста, Бог – всемогущий, всеобъемлющий, вечный и совершеннейший. Через своего посланника Мухаммада он дал людям Коран – Откровение из своей небесной сокровенной книги. Считается, что Коран – это

речения самого Бога, говорящего на арабском языке, а Мухаммад, неграмотный и не умевший читать поэт, мыслитель и лидер харизматического плана, лишь повторял божественные изречения (в Коране они даются от первого лица: «Мы», реже «Я»).

Коран считается непереводаемым на другие языки, и те мусульмане, для которых арабский язык непонятен, заучивают наиболее важные обращения и фразы из него наизусть по-арабски. Арабский – тот язык, на котором верующие общаются с Богом.

Ежедневная пятикратная молитва, перед которой полагается совершить омовение, проводится лицом к священному городу Мекке, сопровождается определённым телодвижением, а точнее – комплексом телодвижений, которые выполняются в строгой последовательности – ракат. В каждом ракате обязательно присутствует поясной поклон, вставание на колени, поясной поклон, вставание на колени, земной поклон и простираание ниц. Минимальное количество – два раката. Совершается он на молитвенном коврике, адресуясь Аллаху. Во время молитвы произносятся славословия из Корана, чаще всего первая сура (глава) священной книги «Фатиха».

Мусульманский пост, отмечаемый в девятый месяц лунного календаря, запрещает в течение всего дня есть, пить, курить, ощущать приятные запахи. В горло ничего не должно попадать, даже пот, глотать можно только свою слюну. С вечера до утра, т.е. в тёмное время суток, можно вести обычную жизнь: пить что-либо, принимать пищу, также можно курить и «Разрешается вам в ночь поста приближаться к вашим женам: они – одеяние для вас. А вы – одеяние для них» (2:183)

В литературе сообщается, что в годы первой мировой войны, когда рамазан пришёлся на лето, тысячи мусульман Средней Азии, мобилизованные на строительство Мурманской железной дороги, буквально умирали от голода и жажды, не слушая объяснений, и не понимая, что в это время на Севере не бывает темно, повторяя: «На всё воля Аллаха».

Надежда на волю Бога – исключительно характерно для ислама, уповающего на Аллаха и пронизанного фатализмом, верой в предопределение: все судьбы

людские записаны в его небесной книге («Скажи: «Не постигнет нас никогда ничто, кроме того, что начертал нам Аллах. Он наш покровитель!» И на Аллаха пусть полагаются верующие» - Коран , 9:2; «Не подобает душе умирать иначе, как с дозволения Аллаха, по писанию с установленным сроком», - Коран, 9:139).

Налог в пользу бедных (обычно 2,5 % от суммы прибыли) взимается один раз в год для помощи неимущим и психологического ослабления чувства социального неравенства братьев-мусульман.

А оно проявляется во многом, хотя бы в обязанности правоверного на паломничество в Мекку, на родину Мухаммада. Сейчас его могут позволить себе только очень состоятельные, или имеющие богатых спонсоров люди. Небогатые – главную часть паломничества – жертвенное заклание животных, от верблюда до козлёнка, с последующей раздачей мяса беднякам, - исполняют по месту жительства или даже временного пребывания на десятый день месяца зуль – хаджжа. Это известный всем праздник «курбан-байрам», в сознании многих имеющего самостоятельное значение праздника принесения жертв.

В случае не денежных затруднений можно отправить в хаджж заместителя, и в таком случае почётный титул «хаджжи» будет даваться пославшему как выполнившему обязанности по отношению к Богу.

Вообще в исламе много взаимных расчётов, подсчётов, коммерческих обязанностей, типичных для торговых сделок, при вырастающем из фатализма сдерживании, идущем от Мухаммада, деловой активности мусульман: «пропустившие пост должны отпоститься в любое другое время, кроме рамазана» или «откупиться» путём раздачи милостыни; нарушившие пост в наказание должны увеличить его время в два раза и поститься 60 дней; пятикратная молитва проходит утром не меньше, чем в два раката, вечером – в три, а в полдень – в четыре, равно как и в послеполуденное и ночное время. Многие стихи Корана построены в духе кодекса торговой чести: «Те. Кому мы даровали писание, читают его достойным чтением – те веруют в него. А если кто не верует в него – те будут в убытке». – Коран – 4:115; «Кто берёт сатану заступником помимо Аллаха, тот потерпел явный убыток» (4:118); Кто же ищет

не ислама как религии, от того не будет принято, и он в последний жизни окажется в числе потерпевших убыток» (3:79).

Ободряя торговлю, как занятие достойное, Мухаммад проклинал ростовщичество: « Те, которые пожирают рост, восстанут только такими же, как восстанет тот, кого повергает сатана своим прикосновением. Это за то, что они говорили: «Ведь торговля – то же, что рост». (2:276).

Такое божественное установление стало законом шариата – комплекса норм, принципа и правил поведения мусульман, что возымело, как говорят эксперты, отрицательные последствия для банковского дела, кредита и первоначального накопления капитала в мусульманских странах. В наше время мусульманские идеологии предпринимают обходные маневры против этих установлений, что привело к теории и практике особой исламской экономики и мусульманского нового экономического порядка к ценностям «справедливого распределения», «справедливого потребления», предотвращения эксплуатации и угнетённых.

Ценности Корана и сунны (священное писание о жизни, делах и высказываниях Мухаммада) регулируют социально-экономические, государственные и бытовые отношения мусульман, основанные на безусловном мужском превосходстве. Они поощряют многоженство и запрещают женщинам выходить замуж за иноверца – не мусульманина, всегда и во всём делают её чьей-то принадлежностью (сначала отца, а затем мужа).

Образец женской красоты, на исламский манер, - полноватая при тонком стане, полногрудая, широкобёдрая красавица, луноликая и волоокая возбуждающая эротические чувства мужчины. В истинно исламских странах, как говорится во многих источниках, мало кому придёт на ум, что между женщиной и мужчиной могут быть иные, кроме как половые отношения: женщина-медсестра не может работать с мужчиной врачом, она не может работать и на фабрике – ведь там работают и мужчины.

Одновременно с этим в исламе воспевается женщина – мать. «Рай под ногами матерей», - как-то сказал Мухаммад, но отсутствие широкого женского образования в исламских странах привело к торможению культуры, т.к.

малограмотные матери, особенно в условиях проживания детей на женской половине дома, ограничивались лишь элементарным воспитанием.

На примере ислама видна культуросвязывающая и культуросозидающая роль конкретной религии в обществе, внедряющей с освященными божественным, установлениями в быт и повседневный уклад людей. Будучи более или менее жесткой в принципах, религия, как и другие культурологические факторы, оставляет возможность своим приверженцам маневрировать и, в известной мере, действовать самостоятельно в плане возможного и, одновременно, должного. В религиях это часто обусловлено относительной нестыковкой узкого пути и однозначностью Священного предания. В исламе, как уже отмечалось, это предание связано с Мухаммадом и хадисами, рассказами о пророке и его сподвижниках, объединённых в вышеназванную сунну.

Вот два из неё. Мухаммад когда-то сказал: «Люби бедных, взирай всегда на них, на тех, кто ниже тебя, а не на тех, кто выше; никогда ни у кого ничего не проси; храни верность родственникам, хотя бы они и причиняли тебе горе».

На вопрос о сути веры ислама, ответил: «Не может считаться истинно верующим тот, кто не любит своего брата-мусульманина как самого себя».

Если в первом хадисе говорится о смирении, то во втором – обратите внимание на внешне похожий на христианский ответ Мухаммада – об обязанности относиться к единоверцам, а не ко всем дальним и ближним в духе морали нового завета, как к братьям. Ислам в своих приоритетах, при общих с другими религиями общечеловеческих ценностях, отличается от них каким-то слишком суровым отделением «своего» от «чужого»: в Коране вообще нет слов «сострадание», «милосердие», слово «мир» входит лишь в часть приветствия при встрече, отсутствуют рассуждения о любви и уважении, зато много и убедительно говорится о терпении и скромности.

Лекция 6. Тема: «Современные нетрадиционные культы и эзотерические учения»

В последние годы в России внимание специалистов, общественности привлекает нетрадиционная религиозность, неомистические культы, по-разному определяемые в научной литературе. Одни называют их «тоталитарные секты» (А. Дворкин), другие – «внеисповедная религиозность» (П.С. Гуревич), третьи – «внеконфессиональные течения» (Е. Г. Балагушкин), четвёртые – «эзотерической культуры» и т.п. Речь идёт об особых образованиях, первоначально возникших в США в 60-е годы XX века. Позже они появляются в Западной Европе, а с конца 80-х годов распространились в России и СНГ.

Причины возникновения этой религиозности – вопрос сложный. XX век явился эпохой крупных общественных кризисов, социально-экономических, политических, духовно-нравственных потрясений, эпохой жесточайших мировых войн, революций, переворотов в научном познании. Эти события разрушили почву, традиционно питавшую убеждения миллионов людей. Разочарования в духовных ценностях прошлого породили надежды на возмещение духовного вакуума в религиозных чувствах нетрадиционных неомистических культов, обусловили поиски нравственного утешения, равновесия и уверенности в себе при помощи «всеисцеляющих средств» мистифицированной психотерапии.

Современную эпоху часто называют эпохой научно-технической и информационной, что ведёт к усилению рационализма в сознании людей, решительному устранению из массового сознания религии, мистики, суеверий. Но это только одна сторона этого процесса. Другая заключается в том, что именно засилье технократического сознания, науки и научных методов познания мира обусловило бунтарские формы деятельности некоторых новых культов, которые претендуют на открытие новых истин, новых путей спасения человечества.

К числу причин следует также отнести комплекс глобальных проблем человечества:

-экологические проблемы и опасности войн (локальных и региональных). В них источник пессимизма, бесперспективности жизни, психологическое ощущение хрупкости мира. Человечество почувствовало себя единым взаимозависимым целым, внутренне противоречивым, но единым в судьбе. В России особенно ярко выявились причины распространения «новых» культов, т.е. за очень короткий период времени страна пережила радикальные преобразования: исчезновение СССР. Определявшее в XX веке геополитическую картину мира; изменение политической системы, государственной идеологии и т.д.

- изменение государственного устройства, институтов власти и её атрибутов;
- изменены политическая система и идеология, отношения собственности и социальных взаимоотношений;
- возникли межнациональные конфликты;
- ослаблен духовный потенциал нации, сегодня только формируется национальная идея, цель и стратегия развития России.

К числу главных причин возникновения и распространения неомистической религиозности относят нарушение равновесия в европейской культуре.

Почему чаще всего неокульты обращаются к восточным традициям?

Потому, что они утверждают: индивидуальный опят выше любых рационально построенных доктрин и для обретения подлинных ценностей и духовного покоя человек должен опереться на мистическое прозрение, методы самопознания и интуитивно постигаемого откровения.

Интенсивность жизни человека в информационной цивилизации вызывает психологическое перенапряжение человека, поэтому в жизни современного общества широко внедряются различные психотерапевтические службы, способные снимать психологические перенапряжения, нежелательные нервные состояния. Во многих странах действуют «мессии-врачеватели», копирующие знахарей и шаманов и использующие накопленный древний опыт и Запада, и Востока. Например, широко известны удивительные способности йогов к самоконтролю и само сосредоточению, индуистские трактовки самопознания и экстаза, буддийское учение «о нирване», практики медитации и т.д.

Религиозно-мистические поиски, по мнению американского социолога Т. Розака, приняли масштабы «главного культурного движения».

Объяснение мира реальных событий иллюзией, возведение в высший ранг техники психотерапевтического отключения от действительности становятся средством и целью неокультов.

Исследователи отмечают такие две особенности такой религиозности:

- неомистическое мировоззрение формируется за сравнительно короткий срок и быстро становится доминантой в сознании и поведении;

- в прошлом эти люди не отличались повышенной религиозностью, не проявляли интереса к церкви.

Обращение происходит в результате комплекса средств:

- группового давления;

- полной изоляции от воздействия внешнего мира;

- физиологического и психологического «разбалтывания» - ограничения в пище, сне и т.д.

Отсюда мистика, некритическое восприятие действительности, полное подчинение и поклонение харизматическому лидеру, психологическая зависимость от группы, замкнутость друг на друга. Этими обстоятельствами определяется путь к фанатизму, а следствием такой мировоззренческой трансформации становится социальная пассивность, индифферентизм.

Методы достижений этих явлений - насилие над психикой, контроль над мыслями, ломка образа жизни, изоляционизм. Например, гуру учат последователей использованию т.н. «перцептуальной защиты».

Типология неокультов. Современная научная литература не даёт единой классификации. Спорным остаётся вопрос терминологии – «нетрадиционная религия», неомистические культы и т.д. Приведём две типологии, классификации неокультов. Продуктивным является принцип типологизации с точки зрения тяготения к той ли иной религиозной традиции. Так выделяются 4-ре основных типа:

- восточные;

- евангельские (неохристианские) учения;

- оккультизм (сатанисты, дьяволомания);
- сциентологические (научоподобные) воззрения.

Лекция 7. Тема: «Модели государственно-церковных отношений»

В современном мире существуют или светские государства, или конфессиональные (теократические). Соответственно им представлены две основные системы государственно-церковных отношений: отделение церкви от государства или государственная религия¹.

Классический подход к этой проблеме заключается в том, что государство, основы которого определяются религиозными нормами, объявляется конфессиональным, а существование государственной церкви считается признаком конфессиональности. Напротив, основой светского государства является отделение церкви от государства, а отсутствие государственной церкви выступает признаком светского государства. Однако в жизни все определяется сложнее.

Кто-то называет Англию конфессиональным государством, так как англиканская религия является государственной, хотя лишь 7 % англичан регулярно посещают церковь.

В России отсутствуют государственная религия и церковь. Конституция закрепила светский характер государства, в котором церковь отделяется от государства и все религии равноправны. Но трудно не согласиться с мнением представителей общественности, ученых, религиоведов, что современная Россия клерикализуется, налицо процесс избавления от светскости.

Большинство исламских государств (35 %) еще конфессиональные. 22 страны из 44 с преобладающим мусульманским населением являются исламскими странами, закрепляющими ислам в качестве государственной религии.

В середине XX века II Ватиканский собор (1962 -1965) отметил, что времена конфессиональных государств прошли, что это признак прошлого. Собор призвал исключить католицизм из числа государственных религий, устранить это положение из конституций государств, а в качестве перспективного

¹ *Одинцов М.И.* Государственно-церковные отношения в России (на материалах отечественной истории XX века): Дисс. ... д-ра ист.наук. М., 1996 . С. 44.

принципа государственно-церковных отношений назвал религиозную свободу личности, автономию церквей и кооперацию между государством и церковью².

Большинство современных государств – светские. По крайней мере официально, *de jure*. Однако существует *de facto*. А оно иногда демонстрирует так называемые «вариации на тему»: в некоторых государствах, например, в Англии, где англиканская церковь имеет статус государственной церкви, свобода совести обеспечивается более эффективно, чем там, где церковь отделена от государства, как в современной России.

Исследователи этого вопроса (Подопригора Р.А., Кол Дурэм, Дейвис Д., Мирошникова Е.М., Хоффман В. и др.) выделяют различные типы государств по их отношению к религии и религиозным организациям:

- 1) религиозные государства;
- 2) государства с государственной религией (церковью);
- 3) государства, основанные на нейтралитете по отношению к религиозным организациям;
- 4) государства, основанные на отделении религиозных организаций от государства.

Все типы, кроме первого, относятся к разновидностям светских государств³. Конечно, такое деление весьма условно, к нему нельзя подходить формально, иначе в одном ряду окажутся, например, США и Китай.

Американский ученый Кол Дурэм предлагает графическое изображение соотношения между различными формами соединения государства и церкви и уровнем религиозной свободы – так называемую «Петлю Дурэма». Она внимательно изучается отечественными религиоведами и находит своих сторонников.

Следует отметить особые достижения Германии в области свободы государственно-церковных отношений. В немецком религиоведении есть целый

² См.: Миннера Р. Опыт католической церкви в построении взаимоотношений с государством в XX веке//Исторический вестник. 2000. № 9-10.

³ Подопригора Р.А. Государство и религиозные организации (административно-правовые вопросы). Алматы: Аркаим, 2002. С. 89-90.

ряд интересных работ по этому вопросу, в них представлено несколько моделей государственно-церковных отношений. Понятие «государственно-церковные отношения» означает устойчивую сумму качеств и характеристик политики государства в отношении религиозных организаций. Эта политика включает в себя три основных аспекта: концептуально-методологические основы политики государства в области свободы совести; конституционно-правовую базу государственно-церковных отношений; организационно-правовые структуры, на практике их реализующие.

Так, например, В. Хоффман предлагает следующую классификацию:

- отделительная модель на основе государственной церкви;
- отделительная модель с полным нейтралитетом государства по отношению к церкви и с признанием ее независимости;
- модель радикального отделения без нейтралитета государства;
- специфическая отделительная модель, гарантирующая церкви свободу деятельности на прочной законодательной основе (модель партнерства между государством и церковью).

Другой немецкий ученый К. Шлайх выделяет три основные модели государственно-церковных отношений:

- модель идентификации (государственная религия);
- модель радикального отделения;
- плюралистическая модель (модель нейтралитета).

Эта классификация, с нашей точки зрения, наиболее четкая и реалистичная. Проанализируем ее.

Идентификационная модель сформировалась в эпоху Средневековья и представляет собой взаимовлияние церковного и светского в различных институциональных и законодательных связях. Эта модель и сегодня жизнеспособна. По сути, государственно-церковные отношения консервативны, связаны с традицией, которая является одним из источников церковного права. Эта модель обеспечивает сохранение стабильности государства.

В качестве примера такой модели может рассматриваться современная Великобритания. Здесь англиканская церковь, возглавляемая королевой

Елизаветой II, является официальной. Государство поощряет публичное выражение религиозных чувств, финансирует деятельность конфессиональных школ, в государственных школах преподается религия. Население же пассивно в отношении церкви, оно воспринимает религию как утонченную культурную привычку. Представители других христианских церквей в поликонфессиональном государстве подвергаются банальной дискриминации. Религиозная терпимость в этой модели еще далека от религиозной свободы, поэтому весьма проблематично обеспечить в ее рамках оптимальные государственно-церковные отношения. В Европейском суде по правам человека особенно много дел о свободе совести из Греции, где государство объявило Греческую православную церковь официальной церковью, а православие – государственной религией.

Сегодня очевидно движение международного сообщества в сторону отказа от идентификационной модели, а главное – от публичного статуса определенной религии как государственной. В Европейских странах – Швеции, Норвегии, Дании и др. – осуществляется переход от идентификационной модели к кооперационной.

Отделительная модель зародилась в Европе в XVI-XVII вв., дав начало процессу секуляризации. Франция в 1789 году провозглашает право на свободу совести в Декларации прав человека и гражданина. Позднее в 1905 году в стране принимается закон об отделении церкви от государства. Публичное выражение религиозности здесь расценивается как нанесение ущерба единству общества. Религия объявляется частным делом гражданина. Во Франции отсутствует институт признанных религий. Вопросы, относящиеся к религиозной сфере, регулируются нормами частного права. Критики современной политики Франции в религиозном вопросе называют ее «политикой лаицизма».

США стали первым в мире государством, отказавшимся от государственной религии. 16 января 1786 года была принята Конвенция Вирджинии о религиозной свободе. Реальное отделение церкви от государства облегчили решения Верховного Суда США в 20-е – 40-е годы XX века, когда были

отменены религиозные занятия, молитвы, библейские чтения в государственных школах. Кроме того, США отказались от официального религиозного теста для государственных служащих, от правительственной поддержки религиозных школ, показа религиозных символов в общественных местах. Государственные органы должны проводить политику нейтралитета по отношению к религиям. В то же время в 1997 году Верховный Суд США внес изменения в так называемый Lemon – тест, расширив возможности предоставления государственной помощи религиозным организациям. Прежде всего, это сделано для поддержки социально значимых программ религиозных организаций. Очевидно, что США реализуют специфическую кооперационную модель. В современном мире лишь немногие страны практикуют классическое отделение церкви от государства. В большинстве стран с отделительной моделью все отчетливее проявляются тенденции к переходу на нейтральные позиции в государственно-церковных отношениях.

Кооперационная модель – это модель (ее иногда называют европейской) самая популярная в современном мире. При отсутствии государственной религии эта модель обеспечивает легитимное сотрудничество государства и религиозных организаций. Кооперационная модель является «золотой серединой» между идентификацией и отделением церкви от государства. Выведение религии за рамки государственной сферы означает ограничение религиозной жизни и не способствует обеспечению прав и свобод личности. Кооперационная модель рассматривает нейтралитет государства по отношению к религии как поддержку религиозного и мировоззренческого плюрализма. Согласно этой модели государство содействует не церквям, а гражданам, осуществляя на практике право на свободу убеждений.

Реализация кооперационной модели сталкивается с серьезными проблемами, так как государство не должно предоставлять преференций какой-либо одной церкви и в то же время – защищать общество от «секулярного фундаментализма».

В Бельгии, например, нет государственной религии, но религии делятся на «признанные» и «непризнанные». Важнейшим критерием для получения

статуса признанной религии является уровень социальной помощи населению. Таких церквей шесть: католическая, протестантская, иудаистская, англиканская, исламская, православная, мировоззренческая организация «светский гуманизм». Эти религии пользуются большими финансовыми и социальными льготами.

Непризнанными считаются Свидетели Иеговы, буддизм, джайнизм, индуизм, мормоны, сикхи, адвентисты, кришнаиты, сайентологи. Эти религиозные организации лишены государственных субсидий на зарплату, жилье, пенсии для своего духовенства, не имеют права преподавать свою религию в общеобразовательных заведениях. Иностранцы миссионеры в Бельгии обязаны получать рабочие въездные визы для миссионерской деятельности, они не имеют доступа к средствам массовой информации, у них нет налоговых льгот, их повсеместно называют сектантами, то есть иностранные миссионеры всячески подвергаются дискриминации.

Отметим, что отсутствие государственной церкви еще не устраняет противоречий в осуществлении прав человека и гражданина.

В XXI веке идея симфонии как гармонии между государством и церковью развивалась в идею сотрудничества государства и церкви на основе нейтралитета государства ко всем религиям. Государство должно гарантировать религиозную свободу всех граждан и не должно определять: какая религия истинная, а какая – ложная.

Наибольшего развития кооперационная модель государственно-церковных отношений получила в Германии. Там существуют две основные церкви, примерно равные по величине и значению. Если все население Германии составляет 82 миллиона человек, то католическая церковь объединяет 26,5 млн. человек, а протестантская – 26,2 млн. человек, ислам – 3 млн. человек, православие – 1,2 млн. человек, иудеи – 100 тыс. человек. А 22 млн. человек не считают себя верующими. В 1801 году, в период Реформации, светская власть была отделена от церковной. В XIX веке эта связь еще более ослабла. Веймарская Конституция 1919 года провозгласила отделение церкви от государства, но оставила право на религиозное образование в государственной школе, церковный налог и капелланов в армии.

Статья 4 Основного закона Германии гарантирует свободу религии. Свобода вероисповедания, совести, религии или идеологии – неприкосновенны. Невмешательство в религиозную жизнь гарантировано. Отношения государства и церкви детально регулируются нормативными правовыми актами и договорами церквей с государством и местными органами власти. Суть этих договоров в сотрудничестве государства и религиозных организаций.

Государственно-церковные отношения в Германии характеризуется средним положением между государственной церковью и строгим отделением церкви от государства. Это сделано для совместного попечения о нуждах людей. Правовая основа немецкой государственно-церковной системы базируется на трех принципах: нейтралитет, толерантность и паритет.

Лекция 8. Тема: «Эволюция представлений о свободе совести»

К числу важнейших прав граждан в демократическом государстве относится свобода совести. Между государством и религией могут существовать специфические отношения. Чаще всего выделяют три типа таких отношений:

1) Веротерпимость – это привилегированное положение в государстве одной из религий при признании права на исповедание других;

2) Свобода вероисповеданий – это свобода выбора религий и отправления религиозных культов;

3) Свобода совести – это свобода от духовного насилия, с какой бы стороны ни исходила угроза такого насилия.

Исторически вехи развития этих отношений можно определить следующим образом. Наивная, стихийная веротерпимость. Она существовала на этапе становления древних государств. В это время никто не сомневался в реальности существования как чужих, так и своих богов. Например, в Древней Греции уклонение от участия в общегосударственном культе считалось преступлением, к другим религиям относились толерантно. Такая же терпимость отмечена в Иерусалиме при царе Соломоне и в Древнем Риме.

Следующая веха – религиозная монополия в государственной и общественной жизни. В Средние века католицизм, православие, ислам стали монополистами. В Папской области отношение государства и церкви проявлялось в виде теократии, при которой государство и церковная власть отождествлялись. В Западной и Восточной Европе главным содержанием этих отношений была борьба за верховенство светской власти над духовной (царепапизм) или наоборот – духовной над светской (папоцезаризм). Были периоды соглашения двух властей. В Западной Европе это достигалось методом конкордата, то есть соглашения, заключавшегося между католической церковью и различными государствами. В православной России подобное соглашение называлось симфонией.

В XVI веке религия объявляется частным делом человека. Такое право зародилось в эпоху Возрождения, когда началось становление гражданского

общества и его освобождение от религии. Эта идея принадлежала молодой европейской буржуазии, выступившей против феодальных отношений. Идеологи буржуазии высказывались против церковного и феодального насилия над личностью, требовали отделения церкви от государства и предоставления гражданам права самим решать вопрос о характере своей религиозности. Таким образом, именно в эпоху Возрождения появляется принцип свободы совести. Что означает этот «странный» термин? Совесть – это характеристика внутреннего состояния человека, осознающего моральную ответственность за свое поведение в общественной и личной жизни, внутреннюю оценку своих мыслей, чувств и действий в соответствии с усвоенными социальными нормами. А свобода – это характеристика внешних необходимостей и возможностей.

Свобода совести – это гарантия всем гражданам иметь право на свободный выбор между религией и свободомыслием, гарантия, законодательно закреплённая и практически реализуемая. Постановка вопроса о свободе совести означает постановку вопроса о духовной свободе человека, о возможности существования для него такой сферы духовной жизни, куда не вправе вторгаться никакая власть, никакие общественные или иные организации. Осуществление принципа свободы совести порождает ситуацию, в которой реализуется принцип терпимости к другому, чужому, иному.

Изучение памятников древности позволяет говорить об обожествлении власти правителей и существующих порядков. В мифах народов мира получила утверждение идея естественного божественного права государственной власти, согласно которой земной правопорядок является составной частью мирового космического порядка. Позже национальные религии провозглашались государственными. В Древней Греции совесть понималась как ответственность человека за свои дела перед людьми и самим собой. Такое понимание совести было связано с демократической формой организации государственной власти в полисах. Личность обладала относительной свободой в решении вопроса о том, что является для полиса благом, а что – злом. Государственная и правовая системы Древней Греции способствовали появлению новых традиций,

связанных с культом цивилизованности государства. Тот, кто покидал свой дом, местность и, следовательно, своих богов, объявлялся безбожником и нечестивцем. Платон считал, что лица, нарушающие традиции и устои государства должны преследоваться. Законы государства должны охранять государственную религию формирующую единомыслие у граждан. Кстати, император Тиберий законодательно запретил египетские и иудейские обряды.

Космополитизм раннего христианства, непризнание божественности власти императора породило политику запретов и гонений, так как идеи равенства в христианстве несли угрозу государству и власти. И только в IV веке христианство становится государственной религией Римской империи, а остальные верования объявляются нетерпимыми. Началась борьба религий и преследования инакомыслящих. Учреждаются репрессивные институты для борьбы с еретиками, язычниками.

В Средние века государство и церковь были тесно связаны между собой. Отлучение человека от церкви влекло за собой утрату всех прав и должностей. В X – XIV вв. появляются труды философов, правоведов основательно развивающих идеи свободы совести. Так, в XIV в. Ч. Оккам рассматривает в «Диалоге» вопросы государства и права. Все люди, утверждает он, по природе рождаются свободными, рабство – унижительно. Государство учреждается с помощью общественного договора. По Оккаму, церковь не является душой государства и не должна пытками утверждать христианство. Светская власть устанавливается народной волей. Соратник Оккама Марсилиус Падуанский утверждал, что церковь и духовенство должны быть подчинены светскому суду, а человек должен иметь право на свободу религиозной совести.

Уже в X-XI вв. появляются массовые оппозиционные движения богомилов, в XIII веке – катаров, апостоликов и других, в XIV-XV – гуситов и т.д. Эти движения свидетельствовали об антиклерикальных настроениях, выдвигали требования о свободе совести. Судьба антиклерикальных лидеров была печальна, их казнили, они становились узниками совести.

В XIV-XV вв. ширится процесс приспособления религиозного мировоззрения к интересам «третьего сословия». В обществе все больше утверждаются

ценности гуманизма. Макиавелли говорит о том, что не церковь нуждается в государстве, а, наоборот, государство нуждается в новой религии. Томас Мор размышляет о том, что человек имеет право следовать любой религии, свободно ее пропагандировать, но он должен при этом воздерживаться от оскорблений иных вер. В условиях религиозной нетерпимости появляется и укрепляется дух толерантности и терпимости.

Таким образом, эпоха Возрождения заложила теоретические основы свободы вероисповедания, а Реформация практически выразила эти идеи. М. Лютер потребовал обеспечения свободы совести, беспрепятственного распространения Священного Писания, свободы религиозных союзов, вольной проповеди. Эти требования были связаны с лозунгами свободы слова, собраний, печати, совести – то есть это были политические, буржуазно-демократические вызовы. Прокатившиеся революции в Швейцарии, Англии, Голландии, Дании закрепили право на свободу совести.

В Новое время свобода совести связывалась не со следованием религиозным догмам, а с торжеством свободного разума, свободной мысли, свободного слова. Б. Спиноза, к примеру, писал в Богословско-политическом трактате, что «в свободном государстве каждому можно думать то, что он хочет, и говорить то, что он думает». Английский философ Т. Гоббс на рубеже XVII-XVIII вв. требовал отделения высшей школы от церкви, для организации обучения на основе разума. Дж. Локк считал необходимым отделение церкви от государства, а религию – делом совести каждого гражданина. В XVIII в. А. Коллинз писал: «Каждый должен свободно думать о вопросах, связанных с религией». Французский просветитель П. Гольбах считал, что государи должны предоставить подданным свободу мысли, а отчет о вере каждый должен давать только самому себе.

Американские гуманисты Джефферсон, Пейн, Медисон в 1751 -1836 гг. разработали билль «Об установлении религиозной свободы» и «Декларацию независимости». Антиклерикализм в Англии, Франции был связан с закрытием храмов принуждением священнослужителей публично отказываться от сана и присягать на верность республике и Конституции. Антиклерикализм

фактически приравнивался к отрицанию религии вообще, к безбожию и богоборчеству. Свобода совести понималась как свобода выражения атеистических взглядов.

В 1869 году был опубликован «Манифест свободомыслящих», которые требовали, чтобы обучение на всех ступенях было бесплатным, обязательным, светским и материалистическим. Вместе с тем свободомыслящие требовали уничтожения католицизма любыми способами, что противоречило принципам свободы совести.

В 1871 году Парижская коммуна принимает Декрет об отделении церкви от государства, а свобода совести провозглашается важнейшей из всех свобод. В соответствии с Декретом предлагалось не только отделить церковь от государства, но и отменить бюджет культов, передать церковную собственность в распоряжение нации.

В Европе и Америке свобода совести стала рассматриваться не только как свобода вероисповедания, но и как право личности, право на свободу убеждений и на свободное проявление своего отношения к религии.

С исторической точки зрения именно эпоха Просвещения изменила веками практиковавшуюся модель государственной церкви. На первое место в системе регулирования общественных отношений вышел закон, а не религия. Свобода совести стала фундаментальной основой индивидуальной свободы в демократическом обществе. Изменился и современный статус и роль религии в общественной жизни, о чем говорится в докладе Комитета по культуре, науке и образованию Совета Европы «Государство, религия, светскость» (2007 года).

Наиболее сложные проблемы в новейшее время возникают в области свободы религии и убеждений. Право на религиозную свободу объявляется неотъемлемым и универсальным, а религиозная свобода – это цель, которая обозначена в Международном акте о религиозной свободе, принятом в США в 1998 году.

Лекция 9. Тема: «Особенности развития свободы совести в истории России»

Русь исповедовала византийскую идею подчинения церкви светским правителям. В дела церкви вмешивались в XIII веке А. Невский, в XIV веке Д. Донской, заботясь о собственном авторитете и государственной независимости. Государственность на Руси характеризовалась централизацией власти и одновременно созданием единой церкви. Православная церковь боролась с ересями при поддержке светской власти.

Попытки церкви усилить влияние на государственную власть в XV-XVI вв. успеха не имели. Укрепившаяся монархия при Иване IV взяла на себя функцию охраны «правой веры». В это же время появляются антиклерикальные настроения.

В Соборном уложении 1649 года Русская православная церковь провозглашается государственной и этот факт закрепляется юридически.

В XVII в. при патриархе Никоне и царе Александре Михайловиче обостряется борьба «царства» и «священства». Церковный раскол способствовал тому, что государство взяло на себя контроль над церковью. В московский период господствовали теологические воззрения на власть и государство, согласно которым, власть государя признавалась божественной. Монарх выступал не только главой государства, но и главой церкви. В XVIII столетии в эпоху правления Петра I происходит переосмысление вопросов взаимодействия церкви и государства. Петр Великий уничтожает патриаршую власть, вначале просто не замещая патриаршего престола, а затем поставив на его место Духовную коллегию – Святейший Синод. В объяснительной записке к Духовному регламенту (1721 года) отмена патриаршего престола объясняется тем, что «от единого собственного (т.е. особенного) правителя духовного можно опасаться отечеству мятежей и смущения, ибо простой народ не ведает, как разнствует власть духовная от самодержавной»⁴. Следовательно, самодержавная власть должна быть независимой от власти церковной. В Воинском Уставе

⁴ Цит. по Вернадский Г.В. История права. Серия «Мир культуры, истории и философии». СПб., 1999. С. 13.

(1716 года) дано определение власти императорской как полностью самостоятельной и независимой: «Его Величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответа дать не должен, но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христианский государь, по своей воле и благомнению управлять»⁵. Петровская эпоха, таким образом, полностью разрывает связь с прежними воззрениями на соотношение церкви и государства. При Петре I было упразднено патриаршество, создана государственная система управления, упразднена тайна исповеди.

В годы правления Екатерины I, Анны Иоановны, Екатерины II православная церковь была в стороне от государственной власти. Хотя Анна Иоановна обязывалась Верховным Тайным Советом (1730) содержать и распространять православие, однако впоследствии она уничтожает Верховный Тайный Совет и восстанавливает Сенат. Императоры Павел I, Александр I, Николай I в определенной мере осуществляли политику лояльную к православной церкви. Тем не менее, проявляя заботу о материальном и ином ее благополучии, императорская власть оставалась руководящей. В Основных Законах Российской Империи говорилось, что «Первенствующая и господствующая в Российской Империи вера есть христианская православная кафелическая восточного исповедания» (ст. 40); поэтому «император, престолом Всероссийским обладающий, не может исповедовать никакой иной веры, кроме православной» (ст. 41). Однако, Император, в акте о наследии престола 1797 года, именуется главой церкви. Таким образом, в течение XVIII-XIX веков вся полнота верховной государственной власти сосредотачивалась в руках самодержавного государя.

Несмотря на четко прослеживаемую закономерность отделения власти церковной от власти государственной, поддержка церкви для государства чрезвычайно важна, ввиду ее влияния на население. Для абсолютистских государств королевская власть являлась священной именно потому, что была установлена и поддерживалась Богом. Как отмечал епископ москвитин Боссюэ,

⁵ Артикул воинский Петра I. / В кн.: Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Том 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А.Г Маньков. М. 1986.

«народ должен спокойно и терпеливо повиноваться в уверенности, что Бог не допустит короля совершить несправедливость. Со своей стороны, монархическая власть поддерживала церковь против духа свободомыслия ... В пределах одного и того же государства не должно быть двух религиозных мнений»⁶.

Борьба за свободу совести в России имела свою специфику и велась под лозунгами нравственного возрождения христианства, устранения союза государства и церкви. В XVIII веке появляются требования веротерпимости. В XIX веке веротерпимость понимали как низшую ступень свободы вероисповедания, выразившуюся в идее отделения церкви от государства.

Религиозные философы Хомяков А.С., Аксаков К.С., В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой негативно относились к союзу Русской православной церкви и самодержавия, призывали к секуляризации и нравственному возрождению христианства.

Государственно-церковные отношения до октября 1917 года характеризовались тем, что церковь превратилась в одно из учреждений государственного управления. Два столетия она обожествляла царскую власть, признавая царя «помазанником Божиим», верховным правителем церкви, который руководил ею через Синод. Синодом руководил им обер-прокурор, назначаемый царем. Самодержавие – это политический символ веры русского православия. Церковь пользовалась особыми привилегиями: владела недвижимым имуществом, получала субсидии из казны, осуществляла контроль за народным образованием. Она имела право на пропаганду религии, миссионерство, прозелетизм, которые закреплялись законодательно.

Государство вмешивалось в дела всех религиозных организаций, которые делились на три группы: государственные (РПЦ), терпимые (католики, протестанты, ислам, буддизм, иудаизм, язычество) и нетерпимые (секты – духоборы, молокане, скопцы и др.)

В «Уложении о наказаниях» преступления против веры считались особым видом преступлений. К их числу относились: соращение из православия в

⁶ Шершеневич Г.Ф. История философии права. – СПб., 2001. С. 347.

другую веру, воспрепятствование воспитанию детей в христианской вере, распространение ересей и др. Карательные меры за их совершение предусматривали каторгу и ссылки. Нерелигиозное мировоззрение не признавалось и уголовно преследовалось.

Революционная ситуация в начале XX века вынудила правительство заговорить о свободе вероисповедания. Февральская революция 1917 года уничтожила самодержавие как опору Русской православной церкви. Школы были переданы в ведение министерства образования. Постановление Временного правительства «О свободе совести», закрепило принцип союза государства и церкви. Под свободой совести понималась веротерпимость.

После революции октября 1917 года декреты Советской власти изменили положение Русской православной церкви и других религиозных организаций. Монастырские и церковные земли были национализированы, отменены привилегии, акты гражданского состояния были переданы государству. Церковный брак утратил силу. Прекратилось финансирование духовенства и церкви, упразднены ведомства придворного духовенства и управление духовного ведомства в армии.

В 1918 году принят Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Свобода совести теперь позволяла исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Устранялись всякие упоминания о религиозной принадлежности из официальных документов. Все имущество церкви объявлялось народным достоянием. Была введена государственная система образования. Религиозное обучение запрещалось. Обучаться религии можно было частным образом. Законодательно было определено право на свободу атеистических убеждений. Свобода совести была возведена в ранг конституционного принципа.

С 1985 года государство берет курс на религиозную свободу и нейтралитет в вопросах веры. Государственный контроль за деятельностью религиозных организаций возлагается на Советы народных депутатов и правоохранительные органы. Регистрацию уставов религиозных организаций осуществляет Министерство юстиции. При Комитете Верховного Совета РФ был образован

экспертно-консультативный совет по свободе совести, вероисповеданию, милосердию и благотворительности.

Конституция РФ 1993 года в главе второй, ст.ст. 14, 19, 28, 29, 30, 59, 64 закрепляет положение о том, что Россия – светское государство, что никакая религия не может быть установлена в качестве государственной и обязательной. Вопросы свободы совести затрагиваются и в иных законодательных актах: Законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 года; Законе РФ «Об образовании», Основы законодательства РФ о культуре; законах «О средствах массовой информации», «О погребении и похоронном деле», « О федеральной государственной службе», «О статусе военнослужащих».

Лекция 10 . Тема: «Содержание принципа светскости государства»

В современной России, которая провозглашена светским государством, в соответствии со ст. 14 Конституции РФ, в настоящее время происходит в значительной степени клерикализация. Наша нынешняя власть ищет поддержки церкви. В связи с этим возникает потребность определить содержание светскости, а также проанализировать ее реализацию в праве тех государств, которые провозглашают себя светскими.

Термин «светскость» имеет в русском языке несколько значений. Мы же остановимся на характеристике того из них, которое относится именно к государству. Идеи светскости появились многие столетия назад. Они лежат в основе существующих ныне концепций взаимодействия государства и церкви.

Создатель доктрины светского государства во Франции Жюль Ферри еще сто лет назад сформулировал понятие «светскости». По его мнению «светскость – это конец безупречности любой религии и конец безупречности государства»⁷. Под светскостью, таким образом, понимался запрет на установление какой-либо религии или нерелигиозной идеологии в качестве государственной. Другой французский ученый Эмиль Литтре характеризует светскость как один из признаков государства, которое «нейтрально относится ко всем культам, является независимым от духовенства и свободным от любой теологической концепции»⁸.

Любопытную мысль высказал первый президент Турции Мустафа Кемаль Ататюрк, который превратил Турцию в светское государство: «Необходимо сделать так, чтобы наша священная религия ислама, принадлежностью к которой мы гордимся, тоже не была больше средством политики, каким она являлась в течение многих веков. Это будет только способствовать ее возвышению»⁹.

⁷ Цит. по: *Понкин И.В.* Правовые основы светскости государства и образования. М., 2003. С. 21.

⁸ *Боберо Ж.* Светскость: французская исключительность или универсальная ценность?/Пер. с франц. Т. Голиченко// [Http://www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/403/35532](http://www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/403/35532).

⁹ Цит. по: *Исадзе А.Р.* Исламская концепция государства: история и реальность//Религия и право. 2002. № 2. С. 10.

Один из современных французских ученых, доктор Ж. Боберо рассматривает светскость как обеспечение полного равенства граждан в вопросах веры и полную свободу совести, благодаря одновременному отказу от государственного атеизма и от признания какой-либо религии в качестве общеобязательной или официальной (светский характер публичной системы образования, принцип отделения религиозных объединений от государства)¹⁰. Он говорит и о том, что термин «светскость» имеет ценностную нагрузку и должен рассматриваться как элемент культуры. «Светскость является универсальной ценностью. Но при двойном условии. Во-первых, если она будет оставаться открытой для дискуссионности, будет уважать не только единство нравственных ценностей, но и их разнообразие и, таким образом, будет принципом, существующим в движении. Во-вторых, если она (светскость) окажется способной к самокритике, будет избегать самосакрализации и будет защищать от нее любую форму социальности»¹¹. «Светскость предполагает не только свободу вероисповедания в широком понимании (включающим свободу отправления религиозного культа и проявления религиозных убеждений), но и свободу мысли, которая означает одинаковое отношение к религиозной вере и неверию, а также обеспечение доступа к знаниям, позволяющим критически относиться к различного рода догматическим и целостным идеологическим системам»¹².

Американская исследовательница вопросов взаимодействия государства и церкви Элизабет Сьюэлл отмечает, что светскость является понятием более широким, чем обычный запрет на утверждение государственной религии. Запрет на утверждение государственной религии не позволяет государству выражать предпочтение конкретной религии, в то время как понятие светскости выражает четкий политический выбор в пользу нерелигиозного или арелигиозного государства. Следует особо обратить внимание, что такое

¹⁰ Боберо Ж. Светский характер государства//Франция сегодня: справки и анализ (сайт Посольства Франции в России – http://www.ambafrance.ru/rus/looks/france_today/laicite.asp).

¹¹ Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность?/Пер. с франц. Т. Голиченко// [Http://www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/403/35532](http://www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/403/35532).

¹² Боберо Ж. Светский характер государства//Франция сегодня: справки и анализ (сайт Посольства Франции в России – http://www.ambafrance.ru/rus/looks/france_today/laicite.asp).

государство не обязательно является антирелигиозным, однако его политика в первую очередь будет определяться светскими целями, и государственный бюджет будет использоваться исключительно для достижения этих целей»¹³.

В российской правовой мысли светское государство понимается как государство нецерковное, противоположное государству клерикальному или теократическому, в котором власть светская (мирская, гражданская) находится у главы Церкви¹⁴.

По мнению Понкина И.В. светский характер государства, закрепленный в ст. 14 Конституции РФ, не означает и не предполагает полного безразличия государства к этой сфере общественных отношений или его «равноудаленности» от всех религиозных объединений и изоляции религиозных объединений от остальных институтов гражданского общества и от государства. Эта норма не может рассматриваться как основание, препятствующее сотрудничеству государства и традиционных религиозных организаций, к которым выражают свою принадлежность или предпочтительное отношение граждане страны¹⁵. По его мнению, характеризуя категорию «светскость», следует говорить о принципиальном различии в сферах деятельности, функциях, целях и задачах государства и религиозных объединений.

Представляется необходимым выделить признаки светскости для того, чтобы раскрыть действительное содержание данного термина. В литературе предлагаются следующие признаки светскости:

- отсутствие какой-либо официальной (государственной) религии;
- никакое вероисповедание не признается обязательным или предпочтительным;
- религиозные каноны не являются источниками права;
- государственная система образования и воспитания носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии;

¹³ Пределы светскости: общественная дискуссия о принципе светскости государства и путях реализации свободы совести. М., 2003. С.48.

¹⁴ Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. СПб., 1998. С. 124.

¹⁵ Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. М. 2003. С. 27.

- вопросы свободы совести, выбора и распространения религиозных убеждений – сфера духовной свободы и личной жизни человека, в которую не вправе вмешиваться ни государство, ни частные лица¹⁶.

Миньковский Г.М. в комментарии к Основному закону РФ перечисляет следующие признаки светского государства:

- религиозные объединения и их иерархи не включены в системы органов государственной власти и местного самоуправления, им не делегированы какие-либо государственно-властные полномочия; никакие действия органов государственной и муниципальной власти не согласовываются с религиозными объединениями;

- члены общества обладают равным объемом прав и свобод независимо от отношения к религии и принадлежности или не принадлежности к какой-либо религии; ни одно религиозное объединение не может финансироваться их государственного или местного бюджета;

- государство не участвует в регулировании внутреннего устройства религиозных объединений;

- решения руководящих органов религиозных объединений не имеют силы нормативных актов;

- иерархи религиозных объединений не привлекаются к участию в государственных церемониях и других официальных мероприятиях в ином качестве, нежели представители верующих;

- система образования не включает обязательное преподавание каких-либо религиозных вероучений, не организуется и не контролируется религиозными объединениями¹⁷.

На наш взгляд второй подход к определению признаков светскости государства более корректный и отражающий реалии современных взаимоотношений государства и церкви. Поскольку многие государства, которые де-факто являются светскими, де-юре, нередко имеют государственную религию (Исландия, Норвегия, Дания и др.). При этом они реализуют свободу

¹⁶ Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: Нормы и действительность. М., 2000. С. 433-434.

¹⁷ Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2001. С. 89-90.

совести нередко полнее и последовательнее, чем государства на конституционном уровне провозгласившие себя светскими.

На конституционном уровне светскость государства прямо закрепляется далеко не всегда. Нередко мы в законодательстве можем обнаружить все признаки светскости, но не найти в основном законе статьи, использующей термин «светское государство».

Светскость государства закреплена в конституциях Франции, Австралии, Турции, Индии, Намибии, Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Литвы, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Доминиканы, Словакии, Венесуэлы путем прямого указания на этот факт. В основных законах многих других государств (Албании, Армении, Болгарии, Венгрии, Грузии, Италии, Монголии, Германии, Португалии, Румынии, Хорватии, Чехии, Японии и др.) закрепляются основные черты светского государства. Конституции Австрии, Аргентины, Бразилии, Греции, Испании, Канады, Колумбии, Китая, Нидерландов, Норвегии, Финляндии и других, закрепляют свободу вероисповедания, мысли, убеждений и слова, идеологическое многообразие, отсутствие общеобязательной религии.

Говоря о светскости государства и обосновывая ее необходимость, хотелось бы процитировать слова выдающегося философа Ильина И.А., который справедливо отмечал: «Церковь, пытающаяся присвоит себе власть и меч государства, утрачивает свое достоинство и изменяет своему назначению... Церковь не должна брать меча – ни для насаждения веры, ни для казни еретика или злодея, ни для войны ... В этом смысле Церковь «аполитична», задача политики не есть ее задача, средства политики не суть ее средства; ранг политики не есть ее ранг»¹⁸.

Немаловажным и дискуссионным является вопрос о возможности финансирования государством прямо или косвенно религиозных организаций. Так, светские государства обычно предоставляют налоговые льготы, такие как вычеты благотворительных пожертвований из общей суммы налогообложения; освобождение церковной собственности от налогообложения; освобождение от

¹⁸ Ильин И.А. Одинокий художник: статьи, речи, лекции. М., 1993. С. 326.

налогов импорта и экспорта религиозной продукции и соответствующей коммерческой деятельности религиозных организаций. Государства выплачивают компенсации за собственность в прошлом изъятую у религиозных организаций государством. Такая компенсация в Германии, например, выплачивается в рассрочку на протяжении многих лет за отнятые государством церковные земли во времена Наполеона. Основная доля бюджетов некоторых крупных церквей Германии приходится именно на эти компенсации.

Во Франции государство предоставляет религиозным организациям средства на ремонт культовых сооружений, построенных до 1905 года, поскольку они представляют собой ценность как памятники культуры¹⁹.

В США и Франции священники в армии, тюрьмах, в больницах получают компенсацию от государства. Однако последнее отвечает за включение в подобные программы священников всех конфессий.

В этих условиях государство должно четко соблюдать принцип равноправия, создавать определенные системы контроля и не оказывать предпочтения какой-либо одной или нескольким конфессиям, даже на основании исторической или культурной роли данной религии.

Отделение церкви от государства, сокращение их взаимного влияния может оказать существенный положительный эффект. И многие государства осознают это. Так, например, в Швеции до недавнего времени существовала государственная церковь, но 2000 году было проведено отделение церкви от государства. Светская модель не сдерживает развитие церкви, не ограничивает ее независимость, позволяет выполнять действительную миссию церкви в обществе. Светское государство не противопоставляет себя религии, а лишь способствует развитию религиозных ценностей. Особенно значимо провозглашение светскости в многонациональных и многоконфессиональных государствах, где светскость будет являться одним из важнейших условий стабильности в обществе. Светскость будет способствовать сокращению

¹⁹ Пределы светскости: общественная дискуссия о принципе светскости государства и путях реализации свободы совести. М., 2003. С. 52.

напряженности в поликонфессиональном обществе, где усиливаются процессы миграции населения.

Лекция 11. Тема: «Соотношение норм права и религиозных норм»

Существование общества неразрывно связано с нормативной регуляцией. Более того, выживание человека стало возможным именно благодаря более высокой, чем у других биологических видов, регуляции совместного проживания. В первобытном, догосударственном обществе существовали так называемые «мононормы», представлявшие собой систему императивов, запретов и ритуалов, которыми опосредовалась вся жизнь первобытного человека. Как отмечают исследователи, вряд ли можно обнаружить еще такой же период в истории развития человечества, в котором жизнь индивида была бы так детально определена. Мононормы сочетали в себе мифические, религиозные, нравственные, правовые представления первобытного человека и по своей сути были отражением его естественных потребностей. С усложнением общественных отношений на смену мононормам приходят иные механизмы, способные более эффективно регулировать новые, вновь возникающие общественные отношения. Появляются все новые и новые виды социальных норм. Религиозные представления людей выделяются в особую систему нормативного регулирования прежде, чем появляются нормы права. Появление последних неразрывно связано с процессом становления государственности. Религиозные же нормы существовали и эффективно действовали вне зависимости от наличия государственных образований.

Нормы права – это система общеобязательных, формально определенных, установленных или санкционированных государством и обеспеченных его принудительной силой правил поведения, отражающая объективные потребности развития общества и регулирующая наиболее важные общественные отношения. Нормам права свойственны такие признаки, как установленность или санкционированность компетентным органом государственной власти или непосредственно народом, формальная определенность, обеспеченность государственным принуждением, системность, общеобязательность, экономическая обусловленность, непersonифицированность, предоставительно-обязывающий характер.

Религиозные нормы представляют собой правила поведения, установленные различными религиями (вероисповеданиями) через свое официальное волеизъявление, обязательные для их последователей, регулирующие отношения в сфере интересов этих вероисповеданий²⁰.

Соотношение норм права и религиозных норм можно рассматривать с точки зрения их единства. И те, и другие являются мощными социальными регуляторами общественных отношений. Кроме того, как нормам права, так и религиозным предписаниям свойственна формальная определенность, означающая четкое формулирование норм и их закрепление в соответствующих официальных источниках. Нормы права всегда существуют в законах, подзаконных нормативных актах и иных источниках права. Религиозные нормы содержатся в религиозных текстах (Ветхий завет, Новый завет, Коран, Сунна, Иджма, Кияс, Талмуд, акты Вселенских Соборов и др.).

История имеет примеры, когда религиозные нормы санкционировались государством и становились, по сути, правовыми нормами. Наиболее тесно переплетались нормы права и религии на этапе становления государства и права и в средневековье. Для государства Древней Индии не было характерно наличие самостоятельных источников права. Существовали дхармашастры – сборники норм, носивших ярко выраженный религиозный характер. Наиболее известной из них является Дхармашаста Ману или Законы Ману. Следует упомянуть и Синайское законодательство у древних иудеев. Древнеиудейское право не подразделялось на каноническое и светское, поскольку все правовые нормы были освящены религиозным авторитетом Бога, Творца-Законодателя²¹.

Особое внимание необходимо уделить такому явлению, как каноническое право, которое сформировалась в качестве особой наднациональной нормативной системы в Европе в XI – XII вв. Нормами канонического права регламентировались гражданские, административные, уголовные, семейные отношения, сфера процессуального права. Каноническое право оказало

²⁰ Варьяс М.Ю. Церковное право как корпоративная правовая система: опыт теоретико-правового исследования// Правоведение, 1995, № 6.

²¹ Давыдов И.П. Основные институты древнеиудейского деликтного права (на материале Танаха)// Религиоведение. 2002. № 2. С. 46.

заметное влияние на процесс становления и на содержание европейских национальных правовых систем. Больше того, доказывается необходимость считать церковное право правом в собственном смысле этого слова. «Нормы права церковного отличаются от норм, установленных государством, тем, что первые имеют более нравственно-принудительный характер: церковь, которая по преимуществу есть царство свободы, не может употреблять физической силы, как то делает государство; она действует только с помощью духовных средств. Несмотря, однако, на это отличие норм церковных от норм государственных, церковное право со всей справедливостью должно считаться правом в собственном смысле...»²².

В настоящее время, согласно существующей классификации правовых систем, выделяются традиционные или религиозные правовые системы – мусульманское и индуское право. Их особенностями являются: неизменный, богоданный характер права, чем и объясняется статичность и стабильность нормативных установлений, содержащихся в религиозных текстах. Закон как источник права в мусульманских государствах не существует, поскольку законодательной властью обладает только Аллах. В конце XIX-XX вв. на мусульманские государства начинают оказывать активное влияние страны Романо-германской и англо-саксонской правовых семей. Становится крайне сложно урегулировать появляющиеся общественные отношения лишь на основе норм священных писаний. Принимаются конституционные и кодификационные нормативные акты, в которых, тем не менее, говорится о верности принципам ислама. Например, в Конституции Исламской Республики Иран 1979 года подчеркивается, что все законодательство должно соответствовать принципам ислама, в том числе уголовное, а суды в борьбе с преступностью обязаны применять установленные шариатом меры наказания. Для контроля над этим правилом создан специальный наблюдательный совет из 12 человек, половина из которых являются исламскими богословами. При сохранении постоянного авторитета мусульманского права консерватизм мусульманской социально-нормативной системы, в том числе мусульманского права, преодолевается, как

²² Красножен М.Е. Основы церковного права. М., 1992. С. 5.

свидетельствует практика, обращением к многочисленным обычаям, использованию соглашений по вопросам, прямо не урегулированным действующими нормами мусульманского права. К способам преодоления консерватизма норм мусульманского права относится и обход многих норм, не нарушая их буквы, а так же разного рода фикции. В этом аспекте так же используются меры, регламентирующие власть монарха или парламента.

Христианство, по мнению некоторых исследователей, должно рассматриваться как метаправо, поскольку является прародителем многих правовых систем²³. Обосновывается данный вывод, прежде всего, тесной взаимосвязью права и христианства. Право без веры, т.е. высшей нравственности, «вырождается в законничество»²⁴. В дореволюционной России, где главой Русской православной церкви был царь, брачно-семейные отношения регулировались именно религиозными нормами, которые входили в правовую систему государства.

Различие норм права и религиозных норм заключается в разных источниках их образования. Нормы права всегда исходят от государства, к процессу формирования религиозных норм государство отношения не имеет. Религиозные нормы являются обязательными лишь для последователей той или иной религии, того или иного вероисповедания. Нормы права обязательны для всех лиц, находящихся на территории того или иного государства. Если нормы права в подавляющем большинстве случаев определяют меру возможного или должного поведения субъектов (за исключением норм-принципов, норм-целей, норм – задач, норм – дефиниций), то религиозные нормы нередко содержат в себе жизнеописания, ритуалы и т.п. И, наконец, соблюдение правовых норм обеспечивается в необходимых случаях принудительной силой государства, которое обладает специально созданным для этих целей механизмом в лице правоохранительных, судебных органов государственной власти. Действенность религиозных норм обеспечивается мерами государственного

²³ Тер-Акопов А., Толкаченко А. Библейские заповеди: христианство как метаправо современных правовых систем// Российская юстиция. 2002. № 6. С. 60.

²⁴ Берман Гарольд Дж. Вера и закон: примирение права и религии. М., 1999. С.33.

принуждения не может. Они обеспечиваются иными способами: авторитетом, верой, страхом перед божьим судом и т.п.

Эффективность права как социального регулятора во многом зависит от взаимодействия норм права с религиозными нормами. Поскольку, согласно статистическим данным, от 40 до 60 % населения России считают себя верующими. Причем, за последнее десятилетие этот показатель значительно вырос²⁵. По данным РНИСиНП (всероссийский опрос марта 2000 года) 69,5 % респондентов ответили, что они верят в Бога²⁶. Следовательно, если правовые нормы не будут противоречить религиозным правилам поведения, то они не только добровольно будут соблюдаться, но и будут обеспечиваться преимущественно мерами убеждения, а не принуждения. Поэтому чрезвычайно важно в таком многоконфессиональном государстве, как Россия, создать необходимые условия для реализации права каждого на свободу вероисповедания. Необходима взвешенная и продуманная политика в области межконфессиональных отношений, причем не только на общегосударственном, но и на региональном уровне. В ее основе должны лежать именно нормы права, обеспеченные государственными механизмами. Разработать и реализовать основные направления идеологии государства в религиозной сфере должны компетентные и подготовленные кадры. Но это уже тема для иных размышлений.

²⁵ См.: Дубин Б. Религиозная вера в России 90-х годов// Мониторинг общественного мнения. 1999. № 1(39). С. 32-33; Ямпольский В.Н. Влияние религиозного фактора на социальное самочувствие населения// Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2001. № 4 (28). С. 57.

²⁶ Медведко С.В. Проблемы методологии современной социологии религии в России// Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2001. № 2. С. 103.

Лекция 12. Тема: «Вероисповедная политика РФ в современных условиях»

С момента «крещения Руси» российское государство характеризуется как клерикальное, а точнее, как православно-христианское государство.

Россия имела своих глашатаев и мыслителей, предшественников и борцов за мировоззренческую свободу. Именно поэтому мы не имеем права рассматривать идеи свободомыслия, веротерпимости, светскости государства как некое «механическое заимствование» у Запада. В начале XX в. эти идеи перестали быть уделом «тиши кабинетов» и «ценностью» отдельных утопистов-мечтателей, и стали лозунгом улицы. Абсолютное большинство политических партий, народившихся в канун и в думский период, в программах своих призывали к реформам в вероисповедной области, ориентируясь на то, что уже было достигнуто в «продвинутых» (по нынешней терминологии) странах Европы и Америки.

Однако лишь правнукам и внукам последнего «крепостного поколения» империи Российской удалось осуществить чаяния предков – в феврале 1917 г. пала ненавистная монархия, а вместе с ней завершилось время «клерикального» государства. Временное правительство сделало первые шаги в деле духовного раскрепощения страны, человека и религиозных организаций. В силу краткого периода своего существования и сложности «разлома» российской империи в 1917 году оно не смогло завершить этот процесс. Но это не мешает нам видеть плюсы в его вероисповедных реформах.

Советский период (1917-1991) – второй акт строительства светского государства. Он был ещё более драматичным, ибо пришёлся на гражданскую войну и Интервенцию, голод, разруху, государственный террор и политическую, военно-экономическую изоляцию, Великую отечественную войну и потерю миллионов сынов и дочерей страны; и вновь разруха и чудовищные усилия по восстановлению разрушенного; волюнтаризм правителей, истощающая потенциал народа гонка вооружений, холодная война...

В таких обстоятельствах и условиях сформировалась достаточно жесткая советская модель церковной политики. Хотя нельзя не отметить, что ей были свойственны определённые изменения, как реакция на происходившее внутри страны и за её пределами. В ней причудливо сочетались элементы предшествующих моделей церковной политики – традиционной, самодержавной, с опорой на Православную церковь; буржуазной – с проведением реформ, обеспечивающих религиозную свободу, и присоединение к ним собственно «социалистического» (в понимании идеологов компартии) элемента с преимущественной ориентацией на обеспечение главенства атеизма как идеологии и сужение сферы действия и влияния религии и религиозных организаций в обществе.

Современный период российской истории, начиная со времён «перестройки и гласности» может рассматриваться как самостоятельный этап формирования (третья попытка) светского государства.

Мы живём и действуем в той его части, когда, с момента принятия федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997), выявились серьёзные сдвиги в государственных воззрениях на существо проблем, связанных с мировоззренческими свободами.

Но тогда страна ещё балансировала между возможностью «идти назад, в собственное «светлое прошлое» и обещаниями объединённой Европе следовать в векторе общеевропейского развития. В 1996 Россия подписала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод; в 1998 – вступила в Совет Европы. Тем самым «работающей» становилась часть 4 статьи 15 Конституции РФ, устанавливающая, что принципы и нормы международного права являются составной частью российской правовой системы. Членство в Совете Европы накладывало на Россию обязательства не только принять то, что уже было наработано Европой, но и поспешать за бурно развивающейся отраслью международного права, специально посвящённой вопросам свободы совести, приводя национальное законодательство с европейскими стандартами.

В период 1998-2006 гг. к нам были достаточно либеральны: напоминали о необходимости соблюдения добровольно взятых на себя обязательств;

направляли экспертов для отслеживания ситуации; призывали при исполнении законодательства о свободе совести ориентироваться на современную европейскую модель поведения.

Первым серьёзным сигналом для России об уклонении от европейской линии в вопросах свободы совести стало постановление Европейского суда по правам человека (октябрь 2006) по делу Московского отделения Армии Спасения, которому неправомерно отказывали в перерегистрации в качестве религиозной организации. Суд признал Россию виновной в несоблюдении 9,11 статей Европейской конвенции, что стало не просто отдельно взятым фактом судебного разбирательства, но и свидетельством того, что Россия не прошла проверки на соответствие европейским стандартам, поскольку её законодательство о свободе совести не освободилось от пренебрежения принципом равенства религиозных объединений; дискриминации религиозных меньшинств»; деления религиозных организаций, а, значит, и граждан, на «традиционные» и «нетрадиционные».

По существу, постановление ЕСПЧ ставило перед Россией вопрос об избрании путей развития законодательства о свободе совести: либо продолжаем топтаться на месте и, более того, в качестве ориентира «совершенствования» избираем «наращивание» репрессивности, жестокости и ограничительности его норм. Либо, следуем публично заявленным целям на «сближение» с европейскими стандартами в области прав и свобод: реально вносим изменения, отвечающие интересам граждан и не ухудшающие их правовое положение; модернизируем национальное законодательство, исходя из общеевропейских стандартов, опираясь на них и приближаясь к ним.

К сожалению, последующие годы не прибавили особого оптимизма в оценке ситуации. Гражданское общество, не отрицая, но и не удовлетворяясь всем тем положительным, что было сделано в первой половине 1990-х, фиксировало негативную динамику роста нарушений в сфере свободы совести и проявляло озабоченность не всегда эффективными действиями органов власти в их устранении. Добавим к этому ещё шесть состоявшихся решений Европейского суда, когда истцы и основания обращений менялись, но неизменным оставался

судебный вердикт – «Россия является нарушителем Европейской конвенции». К сегодняшнему дню ЕСПЧ принял к своему рассмотрению несколько заявлений российских религиозных объединений (мусульманских и протестантских). Думаю, иллюзий не следует питать: нам будет вынесен всё тот же вердикт.

О не благополучии в сфере исполнения законодательства о свободе совести свидетельствует и тот факт, что без ответа остаются вопросы, по которым из года в год обращаются религиозные организации в различные властные инстанции:

- регистрация и перерегистрация;
- выделение земельных участков под религиозные нужды;
- строительство культовых зданий и иных необходимых объектов;
- ликвидация или необоснованное ограничение (воспрепятствование) деятельности;
- возвращение бывшей т.н. церковной собственности;
- разжигание религиозной ненависти и вражды в СМИ в публичной сфере;
- действия правоохранительных органов;
- судебные и административные решения;
- навязываемое государством «совершенствование» о свободе совести;
- ограничение миссионерской деятельности;
- применение анти экстремистского законодательства;
- запрет на издание и распространение религиозной литературы;
- порядок проведения и результаты так называемых «научных» экспертиз религиозных изданий и деятельности религиозных организаций;
- религиозное образование в светской школе.

Это прямое свидетельство системного сбоя в деятельности власти по обеспечению конституционных прав граждан в сфере свободы совести, а также прав и интересов законно действующих религиозных объединений. Как следствие, вновь предпочтение отдаётся «простым чёрно-белым» и административно-силовым решениям. К сожалению, проблема «религиозных свобод», как это было в Российской империи и в Советском Союзе, всё больше воспринимается не как правовая, а как политическая и идеологическая.

Невозможно остановиться на всех обозначенных проблемах, выберу две. Идея «совершенствования» законодательства о свободе совести, высказываемая раз за разом управленческими государственными структурами и общественно-политическими деятелями, отдельными религиозными лидерами, может рассматриваться в качестве фактора, безусловно раздражающего общество. Таким образом, надо менять законодательство. Но вопрос в том, есть ли к тому объективные причины и обстоятельства, каковы побудительные мотивы и главное – на что ориентироваться в «совершенствовании»?

Если свести воедино предложения «по совершенствованию», озвученные в последние 5-7 лет, то набор будет следующим:

- установить перечень запрещённых религий и организаций;
- ввести цензуру религиозно-канонической литературы на предмет выявления в ней «экстремистских проявлений»;
- в случае запрещения деятельности и ликвидации религиозных организаций по «экстремистским основаниям» не допускать деятельность верующих данных конфессий в качестве религиозных групп;
- запретить миссионерскую (прозелитистскую) деятельность;
- не допускать организации при религиозных объединениях специальных детских, юношеских, трудовых и иных кружков по интересам;
- ввести обязательную регистрационную регистрацию религиозных групп;
- установить административную и уголовную ответственность за деятельность без регистрации и «вовлечение» несовершеннолетних в религиозные объединения;
- предоставить право контроля за телефонными и иными переговорами «сектантов» для формирования доказательной базы по уголовным делам;
- установить общественный контроль над деятельностью религиозных организаций;
- ввести понятие «членства» в религиозных организациях, увязав его с местом проживания граждан и местом нахождения зарегистрированной организации;
- ограничить деятельность религиозных организаций территориями, где проживают её члены;

- обеспечить широкую информацию общества «о пагубности сект»;
- ввести в законодательство термины «секта», «тоталитарная секта», «деструктивные культы», «традиционные» и «нетрадиционные» религии и церкви.

Всё вышеперечисленное многим напомнило постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 1929 г. И отдельные положения из Уголовного и Административного кодексов советской эпохи. Такой подход и вектор в «совершенствовании» правовой базы политики государства в сфере свободы совести назовём «попятной советизацией». Упорству государства в следовании этим курсом, казалось бы отторгнутым, можно только удивляться.

Об этом же свидетельствуют совсем свежие примеры: 1 – инициатива Минюста об обязательной регистрации религиозных групп; 2 - решение Тамбовского областного суда о недопущении в «члены» религиозной организации лиц (речь идёт об адвентистах седьмого дня), не проживающих на территории местонахождения культового здания зарегистрированной организации; 3 - судебный процесс в Таганроге по обвинению членов религиозной группы Свидетелей Иеговы в Ростове-на-Дону. Последний пример свидетельствует и о расширяющейся практике борьбы с т.н. «религиозным экстремизмом» в понимании правоохранительных органов РФ.

Всё это есть ревизия ст. 28 Конституции РФ, отступление от принципов отделения церкви от государства и светского государства, норм международного законодательства о свободе совести. Состояние несвободы угрожает всему обществу, ибо становится силой разрушающей, разъедающей, разъединяющей, подрывающей веру в православные принципы, на которых зиждется современное российское государство.

Для преодоления отмеченных негативных явлений требуется более активная позиция гражданского общества, научной общественности, религиозного сообщества. Здесь есть место каждому: верующему и неверующему, ученому и правозащитнику, члену партии и беспартийному, религиозному лидеру и руководителю общественного объединения. Их обеспокоенность и требования должны быть направлены к государству, поскольку именно на него

Конституцией РФ возложена обязанность «признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина», и они же – (наши с вами права и свободы) – «определяют смысл, содержание и применения законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, и обеспечиваются правосудием». При этом исходить следует из того, что в правовом, демократическом, плюралистическом, многоконфессиональном и многонациональном обществе нет, и не может быть свободы для одного какого-либо мировоззрения, для одной или четырёх религий. Свобода должна быть для всех, либо её нет вообще.

Лекция 13. Тема: «Религия в современном мире»

Религия представляет собой один из самых сложных и противоречивых феноменов человеческой истории. Как реализовать свои убеждения в обществе, не ущемляя достоинства других и не нарушая государственный порядок? Что государство должно предпринимать, если общественный порядок нарушается? Может ли государственная власть способствовать гармонизации отношений между верующими различных исповеданий, особенно в тех случаях, если это не согласуется с общепринятыми традициями? Думается, эти вопросы будут «вечными спутниками» человека и общества, церкви и государства.

Часто личная вера и общественное мнение вступают между собой в конфликт. А это значит, что необходимо совершенствовать государственно-церковные отношения, изучать опыт, накопленный в разных странах, стараться развивать положительные управленческие решения и не повторять ошибок.

В постсоветской России появилось много новых понятий, отражающих взаимоотношения государства и религиозных организаций. Чаше других используется понятие «государственно-конфессиональные отношения». Понятие «церковь» чаще всего употребляется как синоним понятия «религиозная организация». Иногда в этом словосочетании меняют местами составляющие: «церковно-государственные отношения» или «государственно-церковные отношения». У нас, в Российской Федерации в последнее время заметен интерес к выражению «церковно-государственные отношения». Интерес этот закономерен, когда речь идет о позиции религиозной организации. В этом случае на первое место выходят юридические обязанности, во главу угла ставится государственный правопорядок. На наш взгляд, правильное выражение «государственно-церковные отношения», так как оно указывает на интерес государства, на содержащееся в Конституции РФ идеологическое многообразие. В широком смысле предпочтительнее использовать понятие «государственная политика в области свободы совести».

Публичный статус религии и её институтов по отношению к государству представляет собой довольно сложное явление. История взаимоотношений

государства и церкви сложна и полна различных перипетий. Она свидетельствует то о напряженности, то фиксирует стремление к соперничеству, иногда характеризуется как враждебная и непредсказуемая. Основная причина таких отношений кроется в противоречиях, складывающихся между индивидуальными правами и гражданскими обязанностями. Поиск гармонии между правами личности и правами гражданина, между свободой и ответственностью находит свое выражение в триаде: право – закон – правоприменительная практика. Последнее звено в этой цепи всегда бывает далеким от совершенства. В свое время Г.В.Ф. Гегель обращал внимание на то, что закон, являясь формальным выражением права, регулирует внешние стороны человеческих отношений и может при этом исказить сущность права. В наши дни эта особенность еще более обострилась, так как речь идет не только о правах отдельного человека или группы людей, но о национальном праве отдельного государства на собственную политику в области государственно-церковных отношений. В качестве примера, подтверждающего истинность этого заключения, можно привести дебаты вокруг Федерального закона РФ 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях», по поводу американского Акта 1998 года «О международной религиозной свободе» (The international religious freedom act) и споры о так называемом законе о светскости 2004 года во Франции.

Правоприменительная практика этих законов выявила наиболее важную современную проблему – проблему институционального выражения социальной роли религии в рамках национального законодательства и наднационального публичного статуса религии (имеется в виду Европейский Союз). Сегодня не существует однозначного решения этой трудной проблемы, а имеющийся опыт поиска оптимального варианта весьма противоречив в своих последствиях. Эта проблема стала острой и приобрела специфическую особенность, поскольку основной акцент теперь связан с выяснением приоритета значимости прав и свобод человека. Более того, конкуренция между основными правами человека дополняется в начале XXI века бурными спорами о возможности ограничений прав и свобод. Причем ограничения связываются с реализацией

демократических принципов государственного устройства. Например, в странах ЕС общими генеральными целями являются: обеспечение свободы религий и убеждений; реализация религиозной автономии; практика диалога и сотрудничества. Правоприменительная практика в этой области развивалась от системы конфликтов, связанных с отказом от службы в армии и отношением к новым религиозным движениям, - до обсуждения вопросов о соотношении религии и демократии.

Наглядно соотношение прав личности и гражданина проявилось в широко известном конфликте по поводу карикатур на пророка Мухаммеда. Противоречивый процесс обеспечения прав и свобод вызывает конкуренцию этих самых свобод между собой, ставит под сомнение возможность демократического разрешения назревших конфликтов. Парламентская ассамблея Совета Европы в 2006 году принимает Резолюцию 1510 «Свобода слова и уважение религиозных верований», в которой призывает к межкультурному и межрелигиозному диалогу на основе универсальных прав человека с участием гражданского общества и средств массовой информации²⁷.

Современные правовые коллизии в государственно-церковных отношениях коснулись проблемы соотношения демократии и толерантности и показали насколько действительно демократичны те или иные социально-политические преобразования, насколько они соответствуют национальной и культурной идентичности той или иной страны. Например, ситуация в современных Ираке, Ливии, Сирии и др. из-за «привнесенной демократии» привела к усилению роли религиозного фактора в целом, обусловила жесткие формы конфронтации между шиитами, суннитами, христианами, различными национальными группами.

Эпоха Просвещения, признавшая право на свободу совести, отделение церкви от государства, изменила веками практиковавшуюся модель государственной церкви, когда отношения в обществе регулировали религия и церковь. В XVIII веке на первый план вышел закон, а не религия. Влияние секуляризации оказалось велико. В демократическом обществе была признана необходимость

²⁷ См. Портал Credo.ru, 16.02.2007.

уважения свободы совести как фундаментальной основы индивидуальной свободы. Постепенно к XXI веку оформилось современное понимание публичного статуса и роли религии в обществе и государстве.

С исторической точки зрения секуляризация означала и означает сегодня, во-первых, конфискацию монастырского имущества и передачу его в пользу государства, во-вторых, отрицание публичного аспекта религии, в-третьих, признание религии частным делом. Секуляризация не означала уничтожения религии. Просветительская идея свободы от религии естественным образом эволюционировала и к антирелигиозному миропониманию, и к атеизму, однако не сводилась к последнему. Слово «атеизм» неприятно для религиозных людей, у нас оно в последние годы стало бранным и все реже употребляется. Справедливости ради, надо отметить, что атеистическое мировоззрение и практика воинствующего государственного атеизма – явления разнопорядковые. Нельзя ставить вопрос о том, хорошо или плохо быть атеистом. Демократия обеспечивает право быть атеистом. Атеизм является частью свободы совести, что, конечно, создает препятствия распространению религиозного миропонимания. Этим объясняется серьезная критика со стороны религиозных организаций в адрес сторонников секуляризации. Примечательно то, что в постсоветский период позицию церкви активно поддерживают светские круги, государственные чиновники, ведомства, обеспокоенные публичным статусом религии. Кстати, в Европе всерьез обеспокоены и наступлением «секулярного фундаментализма», и «секулярной нетерпимости».

В настоящее время все чаще звучат понятия «секуляризм», «лаицизм», «секулярный», «светский». Речь идет о противопоставлении секуляризма как идеологии, основанной на строгом отделении церкви от государства, и секулярности (светскости), понимаемой как нейтральное образование и более приспособленное к вызовам современного плюралистического общества. «Светский» и «секулярный» понятия синонимичные. Когда идет поиск путей гармонизации государственно-церковных отношений дискуссии о терминах отступают перед важностью задачи – обеспечение свободы совести.

В этой связи особое значение приобретает политика государства по отношению к религии, её организациям и личности во имя гражданского мира. Примечательны слова А. Солженицына в одном из последних интервью о кризисе демократии и об ослабевающем влиянии христианства в мире ²⁸. На этот процесс указывают многие ученые и деятели культуры. Сегодня происходит смена исходного принципа секуляризации: от старого классического отделения - к кооперации и сотрудничеству; от свободы от религии – к свободе религии. Появились новые формы публичной религии.

В условиях глобализации и иммиграционных процессов, стирания национальных и культурных особенностей возникает необходимость изучения эволюции религии, которая все больше становится единственным выражением национально-культурной идентичности.

В России складывается практически новая модель государственно-церковных отношений, направленная на признание общественной значимости религии и церкви в условиях отделения церкви от государства. Это непростой процесс, партнерство трудно дается и государству, и религиозным организациям. Примером может служить дискуссия о религиозном образовании, об отношении к теории Ч. Дарвина, светской этике.

В этой связи полезен международный опыт взаимодействия государства с религиозными организациями, где очевидно движение в сторону конвергенции, готовности к сотрудничеству и кооперации на основе принципа отделения, где все острее звучит проблема корреляции национальной политики в области религиозной свободы. В экономической сфере религиозные организации в качестве работодателей проявляют специфическое отношение к наемным рабочим.

Назрела необходимость правового ограничения религиозной свободы, прозелитизма, распространения новых религиозных движений.

²⁸ Moscow News. 28.04.2006. № 15.

Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

Основная литература:

1. Законодательство о свободе совести и религиозных объединениях: сб. норматив. Правовых актов и материалов судеб. Практики / Куб.гос.аграр. ун-т; [сост. Л.С. Ембулаева, Н.Ю. Ембулаева]. – Краснодар, 2012. – 193 с.
2. Писманик М.Г. Религиоведение [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Религиоведение»/ Писманик М.Г.— Электрон. текстовые данные.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.— 279 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/8575>.— ЭБС «IPRbooks», по паролю
3. Горностаева Л.Г. Мировые религии. Морально-правовой дискурс [Электронный ресурс]: монография/ Горностаева Л.Г.— Электрон. текстовые данные.— М.: Российская академия правосудия, 2013.— 150 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/14487>.— ЭБС «IPRbooks», по паролю

Дополнительная литература:

1. Ембулаева Л.С., Ембулаева Н.Ю. Лекции по истории и теории государственно-церковных отношений. / Учебное пособие. – / Куб.гос.аграр. ун-т; [сост. Л.С. Ембулаева, Н.Ю. Ембулаева]. – Краснодар, 2013. – 98 с.
2. Эгильский Е.Э. Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения: учеб.пособие / ЭГИЛЬСКИЙ Е.Э.? Матецкая А.В., Самыгин С.И. – М. : КНОРУС, 2011. – 224 с.
3. Казьмина О.Е. Религиозные организации современного мира: учеб.пособие /КАЗЬМИНА О.Е., Пучков П.И. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – 365 с.
4. ИСТОРИЯ государственного управления в России : учебник / под ред. А.Н. Марковой, Ю.К. Федулова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : ЮНИТИ, 2007. - 319 с. - (Сер. "Гос. и муницип. упр.").
5. История государственного управления в России : учебник / под ред. В.Г. Игнатова. - М. : Проспект, 2007. - 391 с.
6. Чепурнова Н.М. Правовое обеспечение инновационных процессов в сфере высшего профессионального образования в Российской Федерации : монография / ЧЕПУРНОВА Н.М., Кочерга С.А. - М.: ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2009. - 183 с.

7. Киселев С.Г. Государственная гражданская служба : учеб. пособие / КИСЕЛЁВ С.Г. - М. : Проспект, 2008. - 190 с.
8. Барышкова К.В. История государственного управления и муниципального самоуправления России : учеб. пособие / БАРЫШКОВА К.В., Подсумкова А.А. - М. : Омега-Л, 2008. - 224 с.
9. Кузык Б.Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование : учебник / КУЗЫК Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Экономика, 2008. - 575 с.
10. Саломатин А.Ю. Всемирная история государства и государственного управления : учеб. пособие / САЛОМАТИН А.Ю. - М.: Норма : ИНФРА-М, 2013. - 287 с.
11. ПОПОВ Л.Л. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение : [монография] / ПОПОВ Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. ; под ред. Л.Л. Попова. - М.: Норма : ИНФРА-М, 2011. - 319 с.
12. Сборник нормативных правовых актов и материалов судебной практики "Законодательство о свободе совести и религиозных объединениях". [Электронный ресурс]: Ембулаева Л. С., Ембулаева Н. Ю. <http://edu.kubsau.ru/course/view.php?id=126>
13. Сыпачева Т.А. Сущность религии и ее происхождение [Электронный ресурс]: учебное пособие. / Сыпачева Т.А.— Электрон. текстовые данные.— Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2013.— 300 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/32098>.— ЭБС «IPRbooks», по паролю
14. История религий. Эволюция исторического процесса. Часть I. Ранний и авраамический периоды [Электронный ресурс]/ — Электрон. текстовые данные.— Махачкала: Ихлас, 2007.— 174 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/32360>.— ЭБС «IPRbooks», по паролю
15. Социальное служение Русской Православной Церкви. История, теория, организация [Электронный ресурс]/ И.В. Астэр [и др.].— Электрон. текстовые данные.— СПб.: Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, 2011.— 208 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/22997>.— ЭБС «IPRbooks», по паролю
16. Петрушко В.И. История Русской Церкви. С древнейших времен до установления патриаршества [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Петрушко В.И.— Электрон.

текстовые данные.— М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2013.— 368 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/35242>.— ЭБС «IPRbooks», по паролю

17. Фролова Е.А. История арабо-мусульманской философии. Средние века и современность [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Фролова Е.А.— Электрон. текстовые данные.— М.: Институт философии РАН, 2006.— 199 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/18716>.— ЭБС «IPRbooks», по паролю

18. Языкович В.Р. Религиоведение [Электронный ресурс]: ответы на экзаменационные вопросы/ Языкович В.Р.— Электрон. текстовые данные.— Минск: ТетраСистемс, 2012.— 108 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/28202>.— ЭБС «IPRbooks», по паролю

Электронно-библиотечные системы библиотеки, используемые в Кубанском ГАУ

№	Наименование ресурса	Тематика	Уровень доступа	Начало действия и срок действия договора	Наименование организации и номер договора
2016 г.					
1	РГБ	Авторефераты и диссертации	Доступ с компьютеров библиотеки (9 лицензий)	13.08.2015-13.02.2016;	ФГБУ «Российская государственная библиотека» дог. №095/04/0395 от 13.08.2015 Стоимость 199 420 руб.
2	Руконт + Ростехагро	Универсальная	Доступ с ПК университета	21.07.2015-31.08.2016	Бибком дог. 2222-2015 от 21.07.15 Стоимость 90 000 руб.
3	Издательство «Лань»	Ветеринария Сельское хозяйство Технология хранения и переработки пищевых продуктов	Доступ с ПК университета	13.01.16 - 13.01.17	ООО «Изд-во Лань» Контракт №788 от 13.01.16 Стоимость 160 000руб.
4	IPRbook	Универсальная	Интернет доступ	12.11.2015 11.05.2016	ООО «Ай Пи Эр Медиа» гос. контракт №1482/15 от 28.10.2015 Стоимость 400 000руб.
5	ELSEVIER	Универсальная	Доступ с ПК университета.		Договор в ЦИТ.
6	Консультант Плюс	Правовая система	Доступ с ПК университета	28.01.2016-31.12. 2016	Договор 8068 от 28.01.2016.
7	Образовательный портал КубГАУ	Универсальная	Доступ с ПК университета		
8	Электронный Каталог библиотеки КубГАУ	Универсальная	Доступ с ПК библиотеки		

Учебно-методическое издание

Ембулаева Людмила Сергеевна

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И РЕЛИГИЯ

курс лекций по дисциплине

учебное пособие для бакалавров

Подписано в печать ____ 2016 г. Формат 60x84 1/16

Усл.печ. л. 3,4. Тираж 100 экз. Заказ ____

Отпечатано с оригинал макета заказчика в типографии ФГБОУ ВПО

«Кубанский государственный аграрный университет»,

350040, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.